

*«Мы не те, кто
есть на самом деле»*

Ю Л И Я
ЧЕ ИГРАЙ СО МНОЙ
В О С К А Н Я Н

*«Моя игра —
мои правила»*

18+

Юлия Восканян

Не играй со мной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48639189

SelfPub; 2019

Аннотация

Он – обольститель, соблазнитель, игрок. Он безжалостен, холоден и непреклонен. Николас всегда добивается того, что он задумал, и ничто не может помешать достижению намеченной цели. Она – красива, соблазнительна, что невозможно отвести глаз. Она обладает острым умом и холодным расчетом. Стелла всегда была ураганом и с удовольствием рушит планы других, как легкий ветерок рассыпает на части картонный домик. Что заставило его стать таким безжалостным? Что заставило ее стать такой бессердечной? Они одного поля ягоды, но смогут ли они осознать это? Способны ли они обрести свою истинную сущность?

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Нет нужды	9
Николас	9
Стелла	16
Глава 3. Знаки внимания	23
Николас	23
Глава 4. Танец самолюбия или противоположные желания	40
Николас	40
Стелла	46
Глава 5. Отшила	50
Николас	50
Глава 6. День Независимости	54
Стелла	54
Глава 7. Глупый	61
Николас	61
Глава 8. Неожиданный звонок	71
Стелла	71
Глава 9. Подарок с того света	77
Стелла	77
Глава 10. Сладкий горький	82
Николас	82
Глава 11. Да или нет?	89

Стелла	89
Глава 12. Ужин – раунд второй.	100
Николас	100
Глава 13. Неправильный девичник	109
Стелла	109
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Слушай свое сердце.

Ему внятно все на свете,

ибо оно сродни Душе Мира и когда-нибудь вернется в нее.

Пауло Коэльо.

«Алхимик»

Пролог

Я сажусь за руль своего автомобиля, не зная, что мне делать дальше. Я потерял всё. Я потерял абсолютно всё из-за своей глупой жадности. Осталась только моя семья, которая откажется от меня, если узнает, что я натворил со своей жизнью. Что я натворил с нашей жизнью.

Какой же я жалкий придурок. Ненавижу себя.

Но я же старался для нас. Я хотел, чтобы мы жили лучше, и моя жена и малютка-дочь ни в чем не нуждались. Я не думал, что так облажаюсь.

Я пытаюсь выровнять своё дыхание и провожу руками по взмокшим от напряжения волосам.

Что делать?

Я достаю из кармана бумажник и вынимаю фотографию своей жены и дочери. Я ее всегда ношу с собой, поэтому она стала вся потрескавшаяся и потертая.

Моя красавица-жена смотрит на меня с фотографии своей обворожительной улыбкой. Её каштановые волосы волнами спадают по её плечам. Она держит на коленях нашу малютку-дочь, которая смотрит куда-то в сторону, зажав свой крохотный пальчик во рту.

Я прикасаюсь своими пальцами сначала к своим губам, после чего провожу пальцами по лицу своей жены и моей малютки Райли.

«Как же я вас люблю. Вы – моё сокровище. Вы всё, что у меня есть», – говорю я сам себе под нос, и мои глаза в мгновение наполняются слезами.

Я знаю, что мужчины не плачут, не раскисают как тряпки. Последний раз я плакал, когда мне было восемь лет, и умер мой пёс. Но сейчас моя жизнь рушится на мелкие кусочки, и я ничего не могу исправить. Мне нужно поступить именно так, иначе всем будет только хуже. Я должен сделать это.

«Простите меня», – говорю я своим девочкам, и прячу фотографию в бумажник, словно они меня услышали и хотят отговорить.

Не пристегивая ремень безопасности, я включаю коробку передач, поставив рычаг на первую скорость, и медленно выезжаю на дорогу.

Закурив сигарету, я делаю настолько глубокие затяжки, насколько могут вытерпеть мои лёгкие. Я никогда так интенсивно не курил. Весь салон заполняется дымом и практически ничего не видно. Я закуриваю одну сигарету за другой, пока набираю скорость и еду по трассе.

Я разгоняюсь всё сильнее и сильнее. Непрошенные слёзы слабака текут из моих глаз и устремляются по щекам к подбородку. Я еду словно в тумане, лёгкие начинают болеть от чрезмерного курения.

Трасса пустая, ничего не мешает моему движению. Спидометр начинает зашкаливать от скорости, машину начинает потряхивать на попадающихся местами выбоинах.

Вдалеке на встречной полосе виднеется огромная грузовая фура. Мы неизбежно приближаемся друг к другу, и эта чёрная точка становится все отчётливее видна, и меня начинает трясти.

Осталось всего пару сотен метров.

Осталось несколько десятков метров.

Руль налево, выезжаю на встречную полосу.

Вдох-выдох. Отпускаю руль.

Скрежет шин. Звук соприкосновения металла.

Тело из лобового стекла.

Звук бьющегося стекла.

Все кончено.

Осталась только тишина.

Глава 1. Нет нужды

Николас

Внезапно вздрагиваю от звонка моего мобильного телефона. Первая мысль, которая посещает – «я проспал на работу как последний идиот».

Шарю рукой по прикроватной тумбочке, пытаюсь отыскать телефон. На экране высвечивается номер моего лучшего друга Мартина, и я принимаю вызов.

– Привет, – говорю я в трубку хриплым голосом.

– Ты что, спишь? – слышу Мартина в трубке.

– Да, кажется, я впервые проспал на работу, – признаюсь я неохотно.

Мартин смеется на той стороне провода и говорит:

– Дружище, какая работа? Ты что забыл? – искренне удивляется он.

– О чем забыл? – не понимаю я спросонья.

– Мы же сегодня едем за город с моей семьей на праздники. Припоминаешь такое? – сердится он.

– Да, – прокручиваю я события в мозгу. – Совсем вылетело из головы, прости Марти. Во сколько выезжаем? – интересуюсь я.

– Вообще-то через полчаса заберем тебя, – информирует

он.

– Вот черт, я же не собрался, – понимаю я только сейчас, что нахожусь ни дома, а в номере отеля.

– Тогда поторопись, приятель, скоро будем у тебя, – заканчивает Мартин и кладет трубку.

– Какого...? – злюсь я на себя, что забыл про уикенд с семьей своего лучшего друга, когда слышу какое-то шуршание за спиной.

«Только не это!», – думаю про себя, закрыв глаза рукой, после чего поворачиваюсь в постели на другой бок и вижу какую-то блондинку с размазанной косметикой на лице.

– Привет, – робко она выглядывает из-под простыни, которой укрыта.

– Привет, – отвечаю я безрадостно, после чего резко встаю, молча и быстро накидываю на себя брюки и рубашку и, захватив на ходу пиджак, направляясь к выходу, бросаю ей:

– И пока.

– Эй, подожди, – окрикает меня девушка, поэтому мне приходится к ней повернуться из вежливости. – А номер телефона у меня не спросишь? – вопросительно она смотрит на меня.

– Нет нужды, – говорю как можно резче я.

– И как это понимать? – пищит она своим заспанным голосом, одарив меня обалдевшим взглядом.

– У меня телефонная книга в мобильнике переполнена, –

отвечаю нагло я первое, что пришло в голову. – Прости, – и выхожу из номера, не дождавшись ее ответа, который мне совсем не интересен, как и номер ее телефона. Ровным счетом, как и она сама. Я даже ее имени не помню, потому что меня никогда не интересовали их имена. Ведь нет смысла запоминать различных Мэри, Келли, Сьюзи и других девушек, с которыми я провел всего одну ночь. Этой ночи было достаточно, вполне, и иная информация была для меня лишним грузом.

Голова немного побаливает от выпитого накануне. Ну, надо же было так облажаться с этой поездкой, которую мы планировали еще месяц назад.

Близился праздничный уикенд, посвященный празднованию четвертого июля. Мартин со своей семьей собирался съездить в свой родной город Коутсвилл и пригласил меня с собой.

Спускаюсь в холл отеля, где меня приветствует на ресепшн администратор:

– Мистер Ланкастер, доброе утро.

– Доброе утро, Джон, – отвечаю я в ответ, называя его по имени, потому что знаю большинство персонала этого отеля.

Не скрою, я здесь частый гость со своими спутницами, так что как клиент я здесь на хорошем счету. Никто не осуждает и не задает лишних вопросов благодаря щедрым чаевым и хорошим манерам.

Выхожу на улицу, и яркие солнечные лучи ослепляют ме-

ня, усиливая биение тысячи молотков в моей голове.

Такси меня уже ждет у входа. Я сажусь в машину и прошу водителя как можно быстрее меня домчать до дома, где я собираюсь буквально за пять минут, складывая в сумку лишь самое необходимое. Не успев принять душ и умыться, я слышу звонок в домофон.

– Эй, Ник, мы тебя ждем на улице, – говорит Марти.

– Иду-иду, – говорю я, зацепляясь ногой за вешалку, стоящую в прихожей, отчего она падает, и все висевшее на ней разлетается по прихожей.

Не мой день. Ладно, потому все соберу.

Сажусь в машину на заднее сиденье рядом с Брайаном – четырехлетним сыном Мартина.

– Привет, приятель, – говорю я, взъерошив его светлые волосы.

– Привет, – говорит он деловито, пытаюсь казаться взрослым, что меня всегда умиляло.

– Готов к уикенду? – спрашиваю я его.

– Дааааа! – кричит он радостно, рассекая воздух своим кулаком.

Мартин смотрит на меня в зеркало заднего вида:

– Бурная ночь? – говорит он язвительным тоном и подмигивает мне.

– Вроде того, – неохотно отвечаю я.

– Может пора уже остепениться, Ник? – жена Мартина – Эмили оглядывается на меня, слегка ухмыляясь.

– Чего на меня набросились то, – стону я. – У меня все в порядке, – убеждаю я их, а скорее всего себя.

– А как же, – кивает головой Эмили, – не сомневаемся даже.

– Марти, только не смей меня ни с кем сводить на своих провинциальных посиделках, – тычу я в него указательным пальцем.

– Да ладно, чего завелся? – поднимает он руки за рулем, давая знак, что сдается. – И в мыслях не было, – нагло ухмыляется он мне в зеркало. Я отворачиваюсь и смотрю в окно, наблюдая за городскими пейзажами, проносющимися мимо нас.

Несмотря ни на что, я люблю этих ребят. Они словно моя семья. Наверное, они и есть моя семья на данный момент, потому что всегда готовы поддержать – во всем.

Улыбнувшись этой мысли, я продолжил наслаждаться нашей короткой поездкой до Коутсвилля, расположенного к западу от Филадельфии, откуда Мартин был родом и жил вплоть до окончания школы. Я с Марти сдружился еще в колледже, и с тех поры мы были не разлей вода. Он меня и раньше приглашал в гости, но все как-то не срасталось: то работа, то иные проблемы. Но в этот раз карты сошлись, и вот я здесь.

Уже к обеду мы с Марти и его семьей добрались до Коутсвилля. Городок хоть и небольшой, но от первого знакомства с ним у меня остались приятные впечатления.

Я чувствовал себя весьма мерзко, поэтому хотелось сбежать подальше от шумной Филадельфии и затеряться среди незнакомцев в другом городе, хотя и таком маленьком и провинциальном. Все это было неважно.

В Коутсвилле мы расположились у родителей Марти, у которых в собственности был огромный дом, и в таком городишке он казался просто дворцом. Для меня в таких хоромах нашлась отдельная гостевая спальня, что не могло меня не радовать до безумия. Я в кои-то веки мог выспаться вдали от работы и всех своих проблем.

Расположившись и разместив свои вещи по комнатам, мы пообедали с родителями Мартина, с которыми я давно был знаком, и мы виделись несколько раз.

– Джоуи звонил, – сказал мне Марти, когда мы закончили обедать и помогали убирать со стола. В доме его родителей было принято все делать вместе.

– Хочет повидаться? – поинтересовался я.

– Да, – согласно кивнул Марти. – Предлагает вечером сходить в бар – немного поболтать, пивка выпить. Что думаешь? – спрашивает он меня.

– Да я-то не против. Как твои родители и Эмили к этому отнесутся? – сомневался я. – Мы же только сегодня приехали.

– Все в порядке. Никто не будет против, – заверяет он меня. – Нам нужно побыть в мужской компании, а уже следующие два дня будут полностью семейными.

– Конечно, идите, ребята, – подошла к нам Эмили и обняла своего мужа сзади, обхватив его руками за талию.

– Ты серьезно? – удивляюсь тому, что она так легко согласилась.

– Да, ребятки, вам надо развеяться, – подбадривает она меня. – Да и Марти давно не виделся со своими парнями.

– Что ж, тогда идем, – соглашаюсь я.

– Отлично, давай пока передохнем, – предлагает Марти. – Чтобы к вечеру быть огурчиками и не упасть от стакана пива.

Мы разбредаемся по своим комнатам, чтобы каждый мог заняться своими делами. Лично у меня было одно желание – выспаться после бурной ночи, о которой вспоминать не было никакого желания.

Глава 2. На рассвете

Стелла

Будильник показывает шесть часов утра. По правде сказать, я никогда не считала себя жаворонком, но раннее утро — это мое любимое время суток. В это время все кажется спокойным и умиротворенным. В доме тишина. На улице тишина. День только зарождается и еще не вступил в свои полные права, потому что ночь еще до конца не отступила. Ночь и день. Они встретились на этом перекрестке, и пока не хотят расставаться. Блаженство.

Я скидываю с себя простынь, поднимаюсь с постели и, накинув легкий шелковый халат, босыми ногами ступаю на пол и иду на кухню. Как следует потянувшись, я включаю кофеварку и иду умываться.

Не дойдя до ванны, я захожу в детскую комнату и подхожу к кроватке, чтобы проверить свою малышку. Мой ангелочек спокойно посапывает, раскинувшись поперек кровати. Ее волосы рассыпались по подушке и спутались ото сна. Ее левая рука и нога свисают с края кровати, и чтобы она не упала, я аккуратно поднимаю их и кладу вновь на кровать. Накрыв Райли простынею, я ее легонько целую в макушку, стараясь не разбудить, и тихо выхожу из ее спальни в коридор.

В ванной привычным движением выдавливаю горошину пасты на свою зубную щетку и начинаю чистить зубы, смотря

на себя в зеркало.

Все эти действия выходного дня доставляют мне неизмеримое удовольствие. Я все делаю степенно и не торопясь, потому что сегодня мне некуда спешить. Нас ожидает праздничный уикенд, который мы решили с Райли провести в моем родном городе Коутсвилле, располагающемся в шестидесяти двух километрах к западу от Филадельфии. Я решила сбежать от суматохи большого города и посвятить время нашей маленькой семье.

За последние четыре года – это практически первые полноценные выходные, которые мне удастся провести вне работы, и уделить время своей малышке.

Налив себя чашку кофе, я выхожу на крыльцо и усаживаюсь на подвесное кресло – качели, облокотившись спиной на мягкие подушки, и наслаждаюсь видом просыпающегося городка.

На улицах ни души. От этого тихого вида у меня становится так тепло и невероятно спокойно на душе. Вот если бы всегда было именно так размеренно, по-домашнему, как бывает во многих американских семьях. Наша с Райли жизнь больше похожа на русские горки, а не на американскую мечту, но мы любим свою жизнь. Это наше настоящее и это пока все, что у нас есть. Мы с ней есть друг у друга.

Я понимаю, что если у нас когда-то и будет размеренная жизнь, то очень и очень нескоро, поэтому стараюсь насладиться моментом, пока моя непоседа не проснулась. Райли

никогда не дает мне скучать. Я рада, что у меня такой жизнерадостный и активный ребенок. Она дает мне толчок в жизни. Она дает мне стимул идти дальше ради нас и не сдаваться.

Я молча улыбаюсь и продолжаю наслаждаться своей чашечкой крепкого кофе без сахара, как я люблю.

Так я сижу около часа, пью кофе и читая местную газету, которую я купила вчера в супермаркете по приезду в Коутсвилл, пока не слышу топот детских ножек, выбегающих на крыльцо через сетчатую дверь.

– Мамочка, – говорит сонным голоском моя малышка, распахнув дверь и остановившись в дверном проеме. – Я проснулась, а тебя нет в твоей спальне! – восклицает возмущенно она и выгибает свои ладошки в сторону, обиженно изогнув свой аккуратный маленький ротик.

– Иди ко мне, Райли, – зову я ее к себе, раскрыв руки. Она несется ко мне со всех ног. Я наклоняюсь и заключаю ее в объятия, усаживая к себе на колени. – Доброе утро, – говорю я ей ласково, прижимая к себе покрепче.

– Доброе утро, мамочка, – щебечет Райли, даря миллион поцелуев моему лицу.

– Ты меня сейчас зацелуешь до смерти, Райли, – хохочу я в голос.

– Ты же моя мамочка, – говорит дочь. – А что мы будем сегодня делать? – так-так, Райли уже с самого утра полна энергии, как и всегда.

– Сначала тебе нужно умыться, позавтракать, а потом придумаем что-то интересненькое, – говорю я заговорщически, щекоча ее подмышками.

– Мамочка, перестань, – хихикает весело Райли, после чего я перестаю ее мучить, хоть и люблю ее залиvistый смех. – А можно не чистить зубы? – широко улыбаясь, спрашивает Райли.

– Ну уж нет, маленькая мисс, – я строго направляю на нее свой указательный палец. – А то не получишь на завтрак свои любимые шоколадные шарики с молоком, – пытаюсь я договориться с ней, зная, как она не любит чистить зубы.

– Хм, – вздыхает дочь, немного насупившись. – Хорошо, мамочка, – и вновь бросается обнимать меня.

* * *

Всю первую половину дня мы с Райли провели дома, пообедали вкусностями, смотрели любимые мультики дочери, а после обеда на лужайке за домом мы наполнили надувной детский бассейн, где моя принцесса плескалась вместе со своими кузенами – детьми моей двоюродной сестры Элоизы, пока мы с ней сидели в тенике и попивали домашний лимонад. В такую июльскую жару освежающий напиток был весьма к месту.

Элоиза поделилась со мной новостями и сплетнями Котсвилля. На повестке дня были свадьбы, рождения детей и разводы наших общих знакомых и других жителей городка. За последние пару лет отсутствия в родном городе много что

успело поменяться.

Когда уже время перевалило за четыре часа после полудня, мы по-прежнему находились на заднем дворе. Я намазала Райли спину детским кремом, чтобы она не обгорела на солнце. Элоиза в это время все продолжала трещать без умолку, хотя я ее и не пыталась остановить, наслаждаясь таким чудесным и беззаботным днем.

Но вдруг раздается звонок моего сотового телефона, на экране высвечивается имя моей школьной подруги Джулии, с которой мы были очень близки и до сих пор часто общаемся несмотря на то, что живем в разных городах. Мы с ней очень близки.

– Да, Джулс, – отвечаю я на звонок.

– Привет, подруга, – веселым голосом говорит Джулия. – Чем заняты?

– Элоиза пришла в гости, дети плескаются в бассейне, – отвечаю, вытирая руки бумажным полотенцем и удаляя остатки солнцезащитного крема с рук.

– А как там моя любимица Райли? – Джулия крестная мамой моей дочери и безмерно ее любит.

– Ох, это проказница больше всех наводит шума в этом доме, – рассмеялась я. – Порой хуже мальчишки.

– Да ладно тебе, она же еще ребенок, – пытается успокоить меня подруга. – Какие планы на вечер?

– Поужинаем с Райли, мультики посмотрим и на боковую, – раскрываю я наш мега-детский-план на вечер.

– Ты серьезно? – задирает меня Джулия. – Стелла, тебя сто лет не было в городе, и ты даже не сходишь со своими подругами пропустить по стаканчику? – застает меня Джулия врасплох.

– А как же Райли? – сомневаюсь я. – Джулс, мне не до баров, ты же знаешь. Может, я уложу Райли, а вы с девочками придете ко мне в гости? – предлагаю ей свой вариант.

– Да ладно тебе, Стелла, – уговаривает меня Джулия. – Попроси свою сестру посидеть с Райли, тем более что мы все равно собираемся выйти только, когда угомоним своих чад. Ты же не единственная у нас мамочка на этой планете. Давай, соглашайся, – продолжает она наседать на меня.

– Даже не знаю. Не хочу оставлять Райли, – смотрю я вопросительно на Элоизу, которая внимательно следила за нашим разговором.

– Иди, – шепчет мне кузина. – Я заберу к себе Райли, она будет только рада поиграть с моими сорванцами, поверь мне.

– Хорошо, – говорю я Джулии, – я с вами! Заедите за мной в одиннадцать, чтобы я смогла отвести Райли к Элоизе и уложить ее спать, она без меня не уляжется. Это у нас ритуал.

– Договорились, подруга, – радостно вопит мне в трубку Джулс. – Девчонки очень обрадуются.

– До встречи, Джулс, – я вешаю трубку и смотрю на Элоизу. – Спасибо, что согласилась взять Райли к себе.

– Тебе надо выйти куда-нибудь, Стелла, – уговаривает она меня. – Ты работаешь как проклятая, поэтому иди и даже ни

о чем не думай.

– Райли – все, что у меня есть, – говорю я ей. – Ты же знаешь, что я за нее все отдам.

– Дорогая, про себя тоже не надо забывать, – она ведь абсолютно во всем права. – Тебе всего двадцать восемь лет, ты молода и красива. Тебе надо развеяться.

– Хорошо, – соглашаюсь я. – И чего вы меня все уговариваете? – озвучиваю вслух мучающий меня вопрос. – Ладно, давай вытаскивать наших разбойников из воды, а то уже скоро в лягушек превратятся.

С трудом вытащив детей из бассейна, Элоиза со своими чадами уходит домой. Мы с Райли принимаем ванну, ужинаем, после чего вечером я ее увожу к Элоизе.

Райли недолго играет со своими кузенами, после чего, уложив ее спать, я возвращаюсь домой, чтобы собраться для предстоящей вылазки с подругами.

Это должна была быть простая посиделка с девочками, но вечер оказался полон неожиданностей.

Глава 3. Знаки внимания

Николас

Вечер наступил очень быстро, и уже в десять часов, в канун Дня Независимости, мы сидели с Марти и его школьными друзьями в местном баре, который был самым популярным здешним местом. Мы попивали Будвайзер и вели непринужденный разговор.

Давно я никуда не выбирался в мужской компании, чтобы вот так просто сидеть в прокуренном баре в небольшом городке и вести разговоры ни о чем. К тому же, мы успели сыграть несколько партий в бильярд, чего я тоже давно не делал. Хотя в студенческие годы очень увлекался этой игрой, и, бывало, ночи напролет проводил за этим занятием, забыв обо всем. Удар у меня был хорошо поставлен, и данный навык я еще не успел растерять, поэтому мне пришлось опечалить приятелей Мартина своей победой.

Так, проводя довольно-таки весело время для местного колорита, мы вернулись за свой столик и заказали еще по бутылке пива. Бар уже набился народом под завязку, поскольку был вечер пятницы, и людей становилось все больше и больше.

Я сидел, отвлекшись от разговора ребят, и изучал посе-

тителей бара, когда через несколько столиков от нашего заметил четырех девушек, сидящих за высоким столом. Они держат стопки с прозрачной жидкостью в руках. Я предполагаю, что это Текила, судя по наличию белой дорожки соли на их запястьях.

Мое внимание приковывает одна из них, пожалуй, самая красивая, хотя остальным тоже привлекательности не занимать. Несомненно, они здесь самые запоминающиеся особы, и с этим не поспоришь. Они чем-то выделяются из общей массы посетителей бара. Мне становится интересно не на шутку.

Я начинаю рассматривать приглянувшуюся молодую женщину, устремив взгляд в ее сторону, и смакую развернувшуюся передо мной картину, пью пиво. Ее каштановые волосы собраны в прическу, которую нечасто встретишь в провинциальной забегаловке. С одной стороны они тщательно собраны заколкой, а с другой уложены в легкие кудри, спадающие естественной волной на ее изящные плечи. Мне нравится то, что я вижу.

Марти продолжает что-то рассказывать нам с ребятами, но я совсем не слушаю, продолжая рассматривать незнакомку, не в силах оторваться от нее. Еще более загадочным ее делает то, что я полностью не вижу ее лица, только профиль. Он настолько изящный и завораживающий, что становится ясно – она красавица. Безусловно.

Одна из девушек что-то говорит, остальные держат рюмки

в руках и хихикают, слушая ее, так что я делаю вывод – она произносит тост. После я вновь сосредоточиваю внимание только на одной особе, столь привлекшей мое внимание. Она аккуратно высовывает свой язык, соблазнительно проводит им по запястью, слизывая соль, после чего подносит рюмку с прозрачной жидкостью ко рту и быстрым движением опрокидывает ее. Затем другой рукой она подносит к своим пухлым губам кусочек лайма, впиваясь в него, и морщится, мило сожмурив свой аккуратно очерченный слегка вздернутый носик.

Я борюсь со своими внутренними демонами, которые зачем – то приехали со мной в этот небольшой городок, хотя сегодня утром я их оставил в номере отеля с той малоизвестной блондинкой. Боже, как бы мне хотелось попробовать остатки лайма на ее губах. Меня очень волнует увиденное мини-представление от незнакомки, но вдруг Марти меня дергает за плечо, при этом все остальные ребята громко смеются.

– Эй, Ник, ты еще с нами? – говорит он мне, когда я понимаю, что вообще ничего не слышал из сказанного им.

Вот черт!

– Эм, да, – сконфуженно отвечаю я. – Просто задумался, – делаю глоток пива.

– Засмотрелся на тех красоток? – спрашивает Джоуи, указывая пальцем именно в ту сторону, где сидит прекрасная незнакомка в компании своих подруг.

– Да нет, просто мысли о работе не отпускают, – пытался я увести разговор в другую сторону.

– Рассказывай – рассказывай, – выказывает свое сомнение Марти. – В твоих мыслях она уже, наверное, раздетая лежит в номере отеля...

– Да перестань, – морщусь я, демонстрируя свое отвращение к грязным мыслишкам Мартина. А на самом деле он попал в самую точку, сделав ее жирнее в два раза. Мои мысли занимала только эта незнакомая мне девушка, об обнаженном теле которой я уже на самом деле начал мечтать.

Спасибо, Марти, что питаешь мою и без того озабоченную и развратную фантазию.

– Кто это там? – выгнул свою голову Люк в сторону этих девушек.

– Что-то я не припомню их имена, – говорит неуверенно Марти, словно пытается вспомнить хотя бы одну из них.

Мы все вместе смотрим на девушек, но они не видят наши изучающие взгляды.

– Так это же Джулия Аллен и Стелла Бейкер, – говорит Джоуи, словно его осенило.

– Точно, – подхватывает Люк. – А то я смотрю, вроде лица знакомые, а понять кто они, не могу.

– А кто две другие, не припомню, – пожимает плечами Джоуи.

– Потому что они все учились младше нас на три года, – деловито высказывается Люк, – вот ты их и не помнишь.

– Эти девчонки хоть и были нас младше на три класса, – ухмыляется Мартин, – а головы вскружили всем старшеклассникам.

Все остальные парни кивают в знак согласия. Мне же добавить нечего, ведь я ни с кем из них не знаком.

– А Стелла так вообще такой красоткой стала, – облизывается Люк, – прямо не узнать.

– Она и в школе была звездой, могла и выпускницам дать фору, – поддакивает ему Джоуи.

Парни опять согласно кивают, а я не знаю, кто из них Стелла. Хочется думать, что это именно та самая красотка, что завладела моим вниманием.

– А давайте им бутылочку шампанского преподнесем, – предлагаю я. – Пусть девушкам приятно будет. – Ребята удивленно смотрят на меня.

– Нашел уже жертву, чтобы подкатить? – скалится на меня Мартин.

– Ну, ты и пошляк! Почему сразу подкатить? – увиливаю я. – Вы их знаете, можно их пригласить присоединиться к нам и просто весело пообщаться и все. Я угощаю, – делаю я невинное лицо, словно совсем не причем. Хотя коварный план уже в моей голове созрел.

– Что-то вроде встречи одноклассников, – все еще уговариваю их я.

– Ну, ладно, – соглашается Джоуи, остальные кивают в знак согласия.

Марти наклоняется ко мне и тихонько шепчет, чтобы остальные ребята не слышали:

– Сдается мне, ты что-то задумал! – подмигивает он мне. Я лишь мотаю головой, пытаюсь все отрицать, состроив серьезное лицо.

Я иду в бар, где нахожу официантку и прошу ее передать девушкам бутылку лучшего шампанского, которое у них в наличии. А также я прошу ее вручить записку, чтобы ни в коем случае не остаться незамеченным, и адресую свои слова именно той очаровательной незнакомке, что занимает мои мысли на протяжении последнего часа, попросив также официантку указать на наш столик. После возвращаюсь к парням и жду реакции девушек.

Главное, чтобы мои ожидания оправдались и все пошло по плану.

Моему плану.

Это я затеял эту игру. Значит, и правила тоже мои. Я лишь довольно ухмыльнулся про себя.

Стелла

О да, я видела эти взгляды мужчин, прикованные к нашим персонам. Я очень давно никуда не выбиралась, поэтому последние несколько лет я была лишена этих знаков внимания.

На самом деле от всего этого я себя чувствовала слегка неудобно. Все обстояло куда проще, когда тебе было 20 лет, и твоя душа была открыта новым знакомствам, флирту и горячим поцелуям.

Чтобы немного, так скажем, «разогнаться» и поймать хорошее настроение, мы с девчонками выпиваем по стопке «Текилы», которую я опрокидываю, и она стекает по моему горлу, обжигая внутренности. Я морщусь.

Мы болтаем о всяких глупостях, при этом я пытаюсь оценить обстановку бара, так как ни разу здесь не была. Я вообще с того момента, как забеременела Райли, не выходила никуда в Коутсвилле, а последний год я практически не появлялась в родном городке, поэтому уже начала забывать лица когда-то своих знакомых.

Изучив обстановку вокруг, я должна была признать, что для провинциального бара здесь было весьма неплохо, интерьер уютный. По центру располагался бар с высокой барной стойкой из темно-коричневого дерева, за которой стояли высокие стулья со спинками, обтянутыми кожей шоколадного оттенка. По периметру стояли высокие столики, а по бокам от них по кругу располагались столы для компаний побольше с диванами светло – бежевого оттенка обеих сторон. С потолка над всеми столами свисали люстры, похожие на подвешенные на металлические нити светящиеся шары. Также, в дальнем углу находилась импровизированная сцена, где, по всей вероятности, выступали местные музыканты.

– Подруга, где летаешь? – пихнула меня локтем по обыкновению слегка беспардонная Келли, шелкая перед моим лицом пальцами.

– Что? – спросила я, попадая из своих мыслей прямоком

в реальность.

– Ну, ты даешь! – удивилась она. – Уже глазки кому-то строишь? – подмигнула она, странно ухмыляясь.

– Не говори ерунды, – вмешалась Джулия, сделав сердитую гримасу и не дав мне ответить на неуместное предположение Келли. Я любила Джулию за то, что даже в самой странной и непонятной ситуации она была за меня. Защищала меня, что было очень ценным.

Я лишь покачала головой, удивленно усмехнувшись, после чего Келли поняла, что сболтнула что-то не то и попыталась исправить ситуацию.

– Ой, только не говори, что собираешься жить монашеской, – ее опять повело не в ту сторону. – Ты молодая и привлекательная, хватит уже прятаться!

– И что мне теперь бросаться на первого встречного? – вопросительно я изогнула бровь, посмотрев на нее. – Я пришла сюда провести время с вами, а не мужиков клеить, – отбивалась я от нее.

– Ты что слепая, подруга? – не могла она угомониться. – Посмотри, да половина мужиков в баре по тебе одной слюни пускают, – очертила она полукруг рукой, обведя помещение бара. Я же просто не могла поверить своим ушам, что мне приходилось в этом участвовать. Зря я согласилась, сейчас бы вместе с Райли мы посапывали друг у друга под боком. Мне было бы тепло и уютно.

– Кел, перестань лезть не в свое дело, – вмешивается Бр-

энда, не выдержав болтовни нашей подруги.

– А что я такого сказала? – искренне удивляется она. – Я просто хочу, чтобы Стелла наладила свою личную жизнь.

– А меня не хочешь спросить, нужно мне это или нет? – спрашиваю ее. – У меня все нормально, ничего другого мне не нужно.

– Ага, как же, – сердито сложила Келли руки на груди. – Так и умрешь старой девой.

– Спасибо на добром слове тебе, Кел, – обалдеваю от ее слов. – Столько не виделась, и ты начала опять меня сватать, только уже со всеми посетителями мужского пола в этом баре, – высказываюсь я, после чего делаю глоток из принесенного официанткой бокала сухого «Мартини».

– Ладно, забыли, – подытожила Джулс. Она всегда была нашим примирителем, когда мы начинали ссориться или вздорить.

Только я успела поставить свой бокал на стол, к нам подходит официантка, держа в ведерке со льдом бутылку шампанского, судя по этикетке дорогого, и четыре фужера на подносе.

– Это для Вас, – поясняет официантка, размещая принесенное на нашем столе.

– Но мы этого не заказывали, – говорю я, подруги сверлят официантку вопросительным взглядом.

– Все верно, – мило улыбается нам девушка. – Потому что это для вас заказал тот мужчина, – поворачивается она в сто-

рону от нас и указывает куда-то вдаль, но было непонятно, кто именно оказал нам такой знак внимания, ведь бар полон до отказа. Но вдруг через несколько столиков от нас я замечаю компанию из четырех мужчин возраста слегка за тридцать. Лица троих из них были мне знакомы, но тот привлекательный брюнет, что помахал нам рукой, доброжелательно улыбнувшись, казался мне незнакомым. Я раньше его никогда не видела, клянусь Богом.

Остальные мужчины, заметив его жест, тоже посмотрели в нашу сторону и улыбнулись, отсалютовав нам своими бокалами. Я оглянулась на девчонок, которые в ответ тоже им жестикнули, улыбаясь во весь рот.

Я же вернула свое внимание незнакомцу, не зная, как себя вести, но состояние моего замешательства усилила официантка, которая, наклонившись ко мне чуть ближе, протянула сложенный листок бумаги и сказала:

– А вам лично он просил передать это, – несколько секунд помедлив, я беру записку, а официантка моментально испаряется, оставив меня со своими мыслями наедине.

Я начинаю колебаться, открыть или нет? Подняв глаза в их сторону, я обнаруживаю, что взгляд незнакомца по-прежнему прикован ко мне. Он смотрит мне в глаза, не отрываясь, подперев рукой мужественный подбородок. Он словно породистый самец, испепеляющий меня своим хищным взглядом.

Не выдерживая силы его взгляда, я быстро опускаю глаза

на свои руки и открываю записку.

«Не желаете присоединиться к нашей компании?».

Такая простая фраза. А что я там, собственно, хотела прочитать? Что-то дерзкое или обидное? Или, может быть, слишком соблазнительное или просто неприлично красивый комплимент?

Я и сама не знаю. Я поворачиваюсь к столу и протягиваю записку подругам, которые что-то активно обсуждают, залиvisto смеясь.

– Откуда у тебя это? – рассматривает записку уже пребывающая навеселе Келли.

– А ты как думаешь? От тех парней, что прислали нам шампанское, – пытаюсь я казаться равнодушной. – А кто вообще эти парни? – делаю вид, словно я совершенно в неведении.

– Трое из них точно из нашей школы, – внимательно рассматривает их Джулия, у которой фотографическая память на лица. – Они все втроем учились, кажется, на два года нас старше в школе.

– Это же Мартин Дэвис и его закадычные школьные друзья – Джоуи и Люк, – восклицает Брэнда, словно понимание к ней пришло совершенно внезапно.

– Точно, – добавляет Келли. – А вот этого красавчика в темно-синей рубашке я раньше не видела. Наверное, какой-то гость залетный в наши края.

– А ты уже на него глаз свой положила, замуж за него вы-

шла и детей нарожала? – начинает подкалывать ее Джулия. – А куда своего мужа с близняшками спрятать решила? – продолжает она подтрунивать над Келли.

– Какие вы скучные, девочки, – театрално надувает губы Келли, и мы все дружно смеемся. Несмотря на то, что Келли давно и весьма удачно была замужем и растила мальчишек – близнецов, она по-прежнему была хищной натурой и ценителем мужской красоты.

Наше девчачье веселье прерывает приятный мужской голос.

– Здравствуйте, девушки, – приветствует нас незнакомец своим низким мужским голосом. – Мои друзья такие нерешительные, поэтому я решил взять инициативу в свои руки. «Присоединитесь к нам?» —спрашивает он, почему-то сначала повернувшись ко мне, а потом уже ко всем остальным, изобразив ослепительно белые и ровные зубы. – Меня, кстати, зовут Николас.

– Очень приятно, Николас, – кокетничает Келли и протягивает ему свою худую руку.

– У нас вообще-то сегодня девичник, – прерывает ее Джулия. – Даже не знаем, готовы ли мы к мужской компании, – увиливает она от прямого ответа приглашение, читая мой напряженный взгляд как открытую книгу.

– Девочки, может все-таки стоит принять приглашение ребят? – игриво говорит Брэнда.

В это время Николас стоит около нас и слушает, все ча-

ще и чаще поглядывая на меня. Я это замечаю боковым зрением, ведь он находится именно рядом со мной. И могу поклясться, что от него так и веет мужской сексуальностью, и запах его свежей туалетной воды затуманивает мой рассудок.

Подруги, переглянувшись, смотрят на меня, словно я их камень преткновения. В глазах каждой из них танцуют свои особенные чёртики, желающие сегодня хорошенько повеселиться. Мне же хочется побыть в девичьей компании, но также я не желаю обижать подруг. Поэтому собираюсь с духом и поворачиваюсь к Николасу.

– Мы с радостью принимаем ваше приглашение, – говорю я невозмутимо, и лучезарная улыбка озаряет его лицо. Боже, вот это улыбка. Она словно осветила все помещение, не дав шанса ни одному темному углу сохранить и частичку тьмы.

Боже, что я делаю? Зачем я так откровенно плююсь на него? Понимаю это я, когда меня кто-то толкает в бок. Этим «кто-то» является, конечно же, Келли.

– Стелла, ку-ку, – пытается она привлечь мое внимание.

– А? – разворачиваюсь я к ней.

– За другой столик пересаживаемся, – гримасничает она, намекая на то, чтобы я поактивнее пообщалась с Николасом.

– Чего? – не сразу понимаю ее загадочные знаки. – Ах, да, конечно, – подыгрываю все же ей, и мы все дружно, взяв свои напитки, направляемся к столу с диванчиками, где разместились парни. Николас, как истинный джентльмен, берет с нашего стола шампанское и наши бокалы на подносе, и сле-

дует за нами.

Когда мы приближались к их столику, один из мужчин, кажется Люк Адамс, поднимается со своего места и приветствует нас:

– Какие красавицы и все к нам? – на его лице игривая улыбка. «Ну, и ловелас», – думаю я про себя. Сам уже четвертый десяток разменял, обзавелся семьей, а все пытается с холостыми соревноваться. Он ничуть не изменился со времен школы, когда был настоящим бабником и разбил сердца доброй половине старшеклассниц.

– Привет, ребята, – широко улыбается дружелюбная Келли. – Мы рады вас увидеть спустя столько лет, – говорит она за нас всех.

– Мы тоже, – присоединяется к беседе Джоуи. Он всегда был немного скромным и застенчивым, что только добавляло ему обаяния.

– Прошу вас, девушки, присаживайтесь, – приглашает нас на свободный диванчик Мартин Дэвис, который был очень популярным парнем в старших классах. Это было неудивительно, внешне он привлекательный высокий блондин, общительный и с хорошей репутацией.

Мы усаживаемся на диванчик все вчетвером, прямо напротив парней, когда к нам присоединяется Николас, и волею случая садится на свободное место на краю дивана, рядом с парнями – прямо напротив меня. Просто «бинго» какое-то.

Николас первым же делом смотрит на меня, я бросаю на него беглый взгляд и сразу же отвожу глаза. И что мне теперь делать с его пожирающим взглядом? Прятаться от него или ждать, пока она прожжет во мне дырку?

Мои подружки о чем-то весело болтают с парнями, пока я перебираю мысли в своей голове – как мне быть? Мне долго не пришлось себя уговаривать. С какой стати я должна от него прятаться или избегать, раз уж мы сидим за одним столом и в одной компании. Я решаю действовать по своим правилам, поэтому поворачиваюсь к нему, посмотрев пристально в его глаза.

– А вы впервые в Коутсвилле? Я вас туту раньше не встречала, – констатирую я, сделав глоток шампанского. Надо заметить, вкусного шампанского. «Плюс один балл тебе, Николас», – думаю я про себя.

– Определенно впервые, – отвечает он просто на мой вопрос.

– И какими вы здесь судьбами? – продолжаю свой допрос.

– Мартин меня пригласил провести с его семьей выходные в честь Дня Независимости, – информирует он меня.

– Отличный повод. Вы близкие друзья? – мне было действительно интересно, зачем он сюда приехал, ведь в нашем городке нет ничего особо примечательного.

– Верно, дружим уже больше десяти лет – с первого курса колледжа, – охотно делится он со мной. – Но до Коутсвилля так и не удавалось ни разу добраться.

– Ну, в итоге-то получилось. И как вам наш городок? Не слишком провинциален? – продолжаю выпытывать я, не отрывая от него глаз, пытаюсь выдержать его властный взгляд, не замечая, что происходит вокруг, и о чем разговаривают другие.

– Ваш городок очень даже милый, – Николас пристально смотрит на меня. Не могу сказать, что он красив. Да и нужна ли мужчине красота так, как женщине? Думаю, нет.

У Николаса темно – каштановые волосы, не слишком коротко стриженные, но и не длинные. Темно-синие пронизательные глаза просто завораживают, а к его правильно очерченным губам так и хочется прикоснуться. Он, несомненно, очень привлекателен и хорошо осведомлен об этом. Вся его манера общения говорит об одном – он умеет себя подать.

В таком духе продолжается наше общение с Николасом, по полной программе плавно перетекающее во флирт. Однозначно, это он самый, и я сама позволила этому случиться, дабы соперник в этой незатейливой игре оказался достойный.

Время от времени мы с Николасом присоединяемся к общей беседе наших друзей, хотя и без нашего участия они вполне хорошо проводят время. Люк по-прежнему красуется перед девчонками, Джоуи проявляет всю свою галантность, а симпатяга – Мартин – душа компании травит анекдоты и разные байки из жизни.

Когда время переваливает за полночь и в баре начинается

свое выступление местная группа, вся наша компания за столом куда-то разбредается. Мы остаемся с Николасом вдвоем. Этого я и боялась больше всего.

Глава 4. Танец самолюбия или противоположные желания

Николас

Не буду отрицать: я ни капли не пожалел, что приехал в этот захудалый городишка. И тем более, я не жалею, что выбрался этим вечером в бар с ребятами. Знакомство со Стеллой – с этой тигрицей в обличии невинной овечки, стоит кое-каких неудобств и возможно лишений в плане комфорта, к которому я привык.

Она не только привлекательная женщина, но к тому же приятная собеседница. На счет ее интеллекта я еще не сделал своего вывода, ведь мы мало знакомы. Но то, что она знает себе цену и что у нее в голове явно больше извилин, чем у тех женщин, с кем обычно я провожу свои ночи, я мог сказать однозначно, не кривя душой.

Меня очень удивило, что она не пошла танцевать вместе со своими подругами, когда в баре начала свое выступление местная группа. Она мне показалась весьма самоуверенной и открытой особой, чтобы стесняться танцев. Поэтому я списал это на возможную нелюбовь к танцам или просто на нежелание танцевать.

Итак, девушки пошли танцевать, парни отправились играть в бильярд. Ребята меня зазывали, но я всячески отшучивался, что я оберу их до последнего цента, если начну играть против них. Итак, мы со Стеллой остались одни. Наедине. Грех было не воспользоваться моментом, чтобы не поддразнить эту пташку.

– Стелла, – обращаюсь к ней, наклонившись чуть ближе через стол. – Очень рад нашему знакомству, – включаю я все свое обаяние.

– И чему вы так радуетесь? – удивленно она выгибает свою идеально оформленную бровь.

– Может, уже перейдем на «ты»? А то все выглядит слишком официально, – сразу же предлагаю ей.

– Хорошо, – соглашается она.

Я смотрю на эту женщину, вложив все восхищение в свой ненасытный взгляд.

– Почему ты не танцуешь? – меня этот вопрос никак не покидал. – Не любишь?

– Просто что-то не хочется, – пожимает она плечами. – Нет особого настроения.

– И как же мне тебя развеселить? – я всеми способами желаю увлечь и развлечь эту привлекательную женщину.

Она лишь улыбается и опускает глаза на свой бокал, после смотри в сторону. – Не стоит так передо мной распинаться, – возвращает она свой взгляд мне.

– Почему же? Перед такой изумительной женщиной, ду-

маю, стоит, – парирую я, отчаянно рвюсь в последний бой. Она качает головой, словно не верит своим ушам. Она, как мне показалось, понимает, что я задумал.

В зале энергичная музыка сменяется медленным мелодичным мотивом. Ребята из местной группы весьма профессионально играют, и их музыка приятно ласкает слух. «Фортуна сегодня на моей стороне», – думаю я и поднимаюсь со своего места.

– Потанцуй со мной, Стелла, – протягиваю я ей свою руку. Она медлит, посмотрев на нее и задержав на секунду свой взгляд. После она поднимается со своего диванчика и, словно приняв мой вызов, вкладывает свою холодную руку в мою.

Мы идем к воображаемому танцполу, пробираясь через танцующие парочки. Выбрав свободное место, мы встаем друг напротив друга, она кладет свою левую руку на мое плечо, а ее правую руку я беру в свою ладонь, приобняв за талию.

Мы начинаем медленно двигаться в танце, не произнося ни слова, ведь за нас это делает музыка. От ее волос исходит приятный ванильный и цветочный запахи, которые наполняют мои легкие и задурманивают мой уже слегка нетрезвый мозг.

Ее кожа идеально бархатистая, мне нестерпимо хочется проложить дорожку из поцелуев по ее шее и дарить этой женщине наслаждение. Она меня завораживает тем, что одно-

временно сочетает в себе робость и в тоже время дерзость, самодостаточность. Это дикое и редкое сочетание крайне обескураживает меня. Я пьянею все сильнее и становлюсь просто безнадежным.

– Ты такая красивая, – наклоняюсь я к ней и шепчу на ухо. – От такой красоты было бы не жалко ослепнуть.

Она мне ничего не отвечает, но клянусь, что чувствую, как она слегка дрожит от моих слов и дыхания, которым я обдал ее шею, когда шептал те слова. Соблазнение – это моя любимая часть игры, поэтому я в ней весьма преуспел.

Ее правая ладонь лежит в моей руке, а другой я обнимаю ее за талию. Мы медленно кружимся в танце, но Стелла почему-то избегает прямого зрительного контакта со мной. Мне нужно, чтобы она посмотрела мне в глаза, ведь в этот момент мы физически на очень близком расстоянии. Мне необходимо ее внимание, потому что это часть игры. Моей игры.

Я опускаю свою руку, которой держал ее за талию, и сдвигаю ее чуть ниже на поясицу, где оголен кусочек ее кожи от поднявшейся во время танца блузки. Пальцами я прокладываю едва ощутимую линию по ее оголенной поясице, и чувствую ее легкую дрожь. Она реагирует на мои прикосновения, дав тем самым мне зеленый свет прикоснуться к ее бархатистой коже еще более ощутимо, что я и делаю, играя пальцами по ее коже и изображая замысловатый узор.

Она, не выдержав этой сладкой муки, а именно такой она

и была – приятная и сладкая, все-таки взглянула на меня.

Я смотрю на ее сочные алые губы, в которые мне так хочется впиться прямо здесь и сейчас, когда замечаю, что она прижимается сильнее ко мне и шепчет соблазнительным голосом на ухо:

– Может быть, хватит уже мучить мою поясницу?

Что? Стоп!

Я был удивлен ее реакции, но не показывал своего негодования. Не может быть! Годы опыта мне подсказывали, что девушкам нравились такие ласки – они были едва ощутимые, потому что позволяли дразнить и распалять, но не переступить разумных границ. Но видимо эта история не про Стеллу. Неужели мне тут ничего не светит?

– Только не говори, что тебе не нравится? – шепчу я ей на ухо с придыханием и чувствую, как она закрывает свои глаза.

– Не льсти себе, красавчик, – продолжает она нашу незримую для остальных словесную дуэль. – Твоя симпатичная мордашка еще не говорит о том, что ты знаешь, как обращаться с женщинами. – А она весьма острая на язычок и явно пытается мне утереть нос.

– Ну, ты меня все – таки считаешь красавчиком, это уже что-то, – не могу не поддеть ее, она так мило сердится.

– Ты просто заносчивая задница, Николас, – смотрит она мне прямо в глаза с абсолютно серьезным видом, при этом мы продолжаем танцевать, медленно двигаясь в такт музыки.

Я несколько секунд молчу, после чего наклоняюсь вновь

к ней поближе и говорю:

– Ты такая сексуальная, глаз не могу от тебя отвести.

Говорю ли я подобные слова все женщинам, с которыми хочу и планирую переспать? Нет, не говорю, но совсем не потому, что не хочу этой игры. Причина в том, что большинство женщин, с которыми мне приходится иметь дело, уже просто так готовы со мной лечь в койку, даже без предварительных игр и соблазнения. Они словно потребители в супермаркете: взяли с полки и съели. Я же люблю длительный процесс приготовления и дегустации, а не бездумное поглощение продуктов. В этом наше отличие. Но в большинстве случаев приходилось брать то, что дают.

С одной стороны, это весьма упрощает мне задачу. С другой, эти женщины опускаются еще ниже в моих глазах.

Но Стелла оказалась крепким орешком, ее просто так не победить, поэтому действовать придется медленно, но верно. Я все равно добьюсь своей цели – эта женщина будет стонать от удовольствия в моих объятиях, а после захочет еще и еще. Но вопрос в другом: захочу ли я продолжения после затяжных игр в соблазнение?

Не знаю, время покажет.

Стелла

Мы с Николасом танцуем, и мне это нравится. Я всегда любила танцевать, но давно этого не делала. Почему я не пошла на танцпол с подругами, для меня также остается загадкой. Я, видимо, подсознательно желала остаться с Николасом наедине, хотя и боялась.

Мы не просто с ним танцуем. Это своеобразная игра, которую мы обоюдно поддерживаем. Он играет роль соблазнителя, пытаясь своими жестами, словами и движениями настроить меня на свою похотливую волну.

Удастся ли это ему? Вполне. Я должна признать, он отлично справляется со своей ролью соблазнителя, но вот только как бы мне не хотелось попасть в его наверняка горячие объятия, я ему не позволю собой воспользоваться. Мне не нужен роман, мне сегодня необходим просто флирт, и не более того.

Когда музыка заканчивается, я немного отстраняюсь от горячего и такого стройного и подтянутого тела Николаса.

– Не хочешь выйти на улицу и проветриться? – спрашивает Николас.

– Да, пожалуй. Здесь стало слишком душно, – соглашаюсь я, Николас чему-то хитро ухмыляется, и мы направляемся в сторону выхода.

Ник пропускает меня вперед, а сам идет следом за мной,

касаясь ладонью моей спины, словно оберегая меня от посторонних. Сквозь свою блузку я чувствую тепло от его руки, что, кажется, даже немного дрожу. Опять он испытывает мою кожу своими прикосновениями. Держись, Стелла.

Мы выходим на улицу, лицо обдает потоком свежего прохладного ночного воздуха. От этого так приятно, я закрываю глаза в неге и поднимаю лицо навстречу ночного неба. Мы молчим, и я слышу, как открывается дверь, и кто-то выходит, когда, открыв глаза, вижу проходящих мимо троих здоровенных мужика. Один из них, пожалуй, самый неприятный, подмигивает мне и говорит: «Какая цыпочка». У меня мурашки бегут по телу от этого зрелища.

Ник, стоящий рядом со мной, держит руки в карманах своих темно-синих джинсов, наклоняется ко мне и шепчет:

– Давай-ка отойдем в сторону, а то тебя точно украдут вон те громилы, – и кивает головой в сторону тех противных мужиков, которые только что вышли из бара.

– Давай, – опять соглашаюсь я с ним. И почему я все время с ним соглашаюсь?

Мы начинаем шагать и заходим за бар, приближаясь к боковой стене, где никого нет, и мы недоступны постороннему взгляду. По мере нашего приближения, Ник неожиданно становится ко мне лицом, обвив мою талию своими руками, и прижимает меня спиной к стене. Он приближается своим лицом к моему как можно ближе.

– Что ты делаешь? – говорю я возмущенно. Что он себе

позволяет?

– Хотел это сделать с того самого момента, как увидел тебя, – я отворачиваю голову, желая избежать поцелуя. Он же в свою очередь не пытается меня поцеловать в губы, что меня удивляет, но наклоняется еще ниже ко мне и прикасается к моей шее, прокладывая вниз дорожку поцелуев. Он быстрым движением проводит языком вверх и прикусывает слегка мочку моего уха. Я вся покрываюсь мурашками от удовольствия, из моих губ вырывается едва различимый стон.

Что делает со мной этот незнакомый мужчина? Что я здесь делаю? Почему я ему позволяю делать это со мной? Я понимаю всю нелепость ситуации и начинаю вырываться, упираясь Николасу в грудь руками, чтобы оттолкнуть его.

– Что-то не так? – не отпускает он меня, заглядывая с хищной улыбкой мне в глаза.

– Все не так, – отвечаю я сердито. – Меня и тебя здесь не должно быть, ты же это понимаешь. Это неправильно, – включаю я фильтр хорошей девочки.

– Не вижу проблем, если мужчину и женщину тянет друг к другу. Это самая лучшая причина, чтобы быть здесь и оказаться в подобной ситуации, – пытается убедить меня он.

– Мы с тобой едва знакомы, – парирую я, стараясь еще больше отстраниться от него, но он мне этого не позволяет.

– И что? – вопросительно он изогнул бровь. – Даже не зная твоего имени и наблюдая за тобой, я очень хотел слизать сок того лайма с твоих губ, – говорит он мне, будто выливая на

меня ушат холодной воды, после чего переводит взгляд на мой рот, сжав зубами свою нижнюю губу.

Я чувствую, что краснею как девчонка, как школьница. И все из-за того, что четыре года у меня не было мужчины. Я никого к себе не подпускала, никому не позволяла себя так хотеть, и не позволю этому хищнику меня загнать в свой капкан.

В моей голове начинают появляться все мучительные воспоминания, связанные с тем плохим, что мужчины когда-либо привносили в мою жизнь. Чувствую, что начинаю внутренне распалиться, и с силой отталкивая Николаса, высвобождаясь из его хватки. Все участки моей кожи, где он меня касался, невыносимо горят, но я стараюсь выбросить эти мысли из головы, и бегу назад в бар. Подбежав к двери, распаиваю ее и вхожу, быстрым шагом направляясь к своим подругам.

Подхожу и сажусь на диван, подруги смотрят на меня округленными глазами. Я, стараясь не обращать на них внимания, беру бокал шампанского и залпом осушаю его. Подруги тарашатся на меня,

– Что? – спрашиваю я у них.

– Он, наверное, к тебе, – говорит подруга, после переводит взгляд в сторону выше моего плеча.

Я оборачиваюсь и вижу разъяренное лицо Николаса.

Вот черт!

Сейчас начнется целое представление.

Глава 5. Отшила

Николас

Когда Стелла неожиданно оттолкнула меня и побежала в бар, я был вне себя от злости. Целый вечер она отвечала на мои знаки внимания, улыбалась и даже, как мне показалось, флиртовала со мной. Может быть, я хотел думать, что ее поведение было взаимным? Я начал думать, что сегодняшняя ночь будет весьма занимательной, чем мне Коуствилл и запомнится. Но не тут-то было.

Она меня обломала, распалив до предела. Чертовка. Я это так просто не оставлю.

Я бросаюсь следом за ней, иду быстрым шагом в бар и настигаю ее уже сидящей на диване за нашим столиком. Она по скорости настоящий ураган, раз успела так быстро вернуться – она убежала от меня, словно спринтер на дистанции.

Ее подруга намекает ей о моем появлении, а у меня, кажется, идет пар из ушей от этой ситуации. Я – зол и ненасытен, но меня пытаются поймать. Чтобы хоть как-то сдерживаться, принимаю уверенную позу, сложив руки крест-накрест на груди.

– И что это сейчас было? – спрашиваю я, не скрывая своего гнева. Ее подруги находятся рядом и все прекрасно слы-

шат.

– Ты не на ту нарвался, дружок, – тыкает она в меня своим наманикюренным пальчиком, а у меня в голове лишь хоро-вод пошлых мыслей. «Ох, как б я хотел сейчас облизать этот твой пальчик, чтобы ты мурашками покрылась», – думаю я про себя.

– Неужели? – говорю в ответ, ни на секунду не выдав своих истинных желаний. Давай, Стелла, следующий выстрел.

– Да-да, со мной эти тои подкаты не пройдут, я уже большая девочка, – сердито говорит Стелла и задирает гордо голову вверх, выпячивая свой подбородок. «Как бы я хотел провести языком по этому красивому подбородку и завести тебя по полной, детка», – смотрю я на нее стальным взглядом, а в голове похотливые мысли играют друг с другом в догонялки.

– А ты какая-то другая? – специально раздражаю ее, от-чего она выглядело еще сексуальнее.

– Ты специально прикидываешься? – она сверлит меня своими удивительными зелеными глазами, а я так мечтал, чтобы она закрывала эти глаза от удовольствия и извивалась подо мной.

– Нет, – просто отвечаю ей. Она вопросительно выгибает бровь, все еще ожидая ответа. – Вы – женщины вроде бы все одинаковые, – издеваюсь над ней еще сильнее, что доставляет мне истинное удовольствие. Она ни за что не сдастся в этом сражении.

– Конечно, – саркастически она улыбается мне, – среди вас-то мужиков близнецов днем с огнем не сыщешь, – продолжает Стелла свою тираду. – Сплошь редкие экземпляры.

– Согласен. Мы все индивидуальные самцы, – соглашаюсь с ней. – Ну так и? – растягиваю последнее слово. – Номер телефона говори! – Николас, что ты делаешь придурок? Ты же никогда не берешь номера телефонов, и зачем он мне, думаю я про себя. Хотя... разок – другой можно повеселиться с этой горячей штучкой, раз уж сегодня у нас уже ничего не заладилось, можно сделать исключение, нарушить свои правила и встретиться с ней, – продолжаю свои размышления, прокручивая варианты любовных утех в своей голове.

– Стелла, жду номер телефона! – настаиваю я.

– Такому придурку, как ты, ни за что свой номер не оставлю, – отрезает она дерзко, метая молнии своими прекрасными глазами, разворачивается и начинает отдаляться от меня, слегка покачивая своими бедрами, которые обтянуты черными джинсами с потертостями. В голове вертится миллион мыслей, чтобы я хотел сделать с этой сладкой попкой и тысяча вариантов, как бы меня могли обвивать эти ноги.

– Это мы еще посмотрим, – я просто так это не оставлю. Пусть не надеется.

Было глупо стоять дальше и таращиться на нее, поэтому я разворачиваюсь и выхожу на улицу, чтобы освежить голову и утихомирить свой пыл. Я весь горю от злости и ненасытности изнутри.

Выйдя на улицу, я опираюсь о перила, расположенные у входа, и провожу руками по волосам. У меня в голове не укладывалась эта ситуация. Чтобы я – Николас Ланкастер когда-то выпрашивал номер телефон у женщины? Да такого не случилось вот уже лет десять, и было чем-то непостижимым для моего разума.

Чем эта женщина так меня покорила, и я решил изменить свои внутренние устои? Да, в ней однозначно было то, чего я давно не встречал в женщинах. Но, учитывая то, что она меня прилюдно отшила, я все же просил ее телефон, хоть и в приказном порядке.

Ты облажался, старик! По полной программе облажался!

Спустя минуту из бара вылетает Стелла со своими подружками. Они садятся в машину и уезжают.

Она меня послала. Причем большими буквами и в далеком направлении.

Такого со мной не случилось никогда. Никто и никогда мне не отказывал, а Стелла, похоже, затеяла свою игру, но мы еще посмотрим, кто победит в этом сражении.

Я всегда добиваюсь того, что мне хочется. И никто мне не сможет помешать.

Никто.

Глава 6. День Независимости

Стелла

После нашей странной посиделки в баре, мы с девочками возвращаемся домой. Всю дорогу мы молчим, не проронив ни слова. И ровно в таком же молчании мы подъезжаем к моему дому.

– До завтра, – говорю я подругам и быстро выбираюсь из машины, не дождавшись их ответа.

– Стелла, – кричит мне вслед Джулия. – Завтра встречаемся в три часа у Брэнды на барбекю, не забудь.

Я не отвечаю, лишь поднимаю руку вверх, рассекая воздух, дав понять, что я ее услышала. Это был наш негласный знак.

Быстро приготовившись ко сну, я забираюсь в свою уютную кровать, но сон ко мне не идет. Меня все еще не покидают воспоминания о Николасе. Не смотря на нашу с ним стычку в конце вечера, я хорошо провела время. Видел бы он свое лицо, когда я ему отказала, да еще и номер телефона не дала. «Вот умора», – широкая улыбка озаряет мое лицо.

С такой довольной гримасой я и погружаюсь в сон, больше не желая себя изводить воспоминаниями сегодняшнего вечера.

Утро наступает очень быстро. Проснувшись, мне кажется, что я совсем не спала. Долго спать мне не пришлось, хотя возвращение домой было поздней ночью, ведь мне нужно было забрать Райли у кузины. Моя дочь ранняя пташка, как, наверное, и большинство детей.

Выйдя из дома, я иду в другой конец нашей улицы, где живет Элоиза со своей семьей. Дорога занимает обычно не более пяти минут прогулочным шагом. Идя вдоль домов, невозможно не заметить, как многие жители уже успели на своих домах развесить государственные флаги в честь празднования Дня Независимости нашей страны. Это национальная традиция, которая и Коуствилл не обошла стороной.

Эта одна из тех традиций, которая мне была по душе. Все эти мелочи радовали мой взор, и городок, кажется, ожил, погрузившись в яркий звездно-полосатый триколор.

Зайдя в дом, я вижу, что дети уже встали и завтракают за столом на кухне.

– Доброе утро, – приветствую Элоизу и ее мужа Джареда, а также детей.

– Мамочка, – Райли соскакивает со своего места и бросается ко мне. Я подхватываю ее на руки, хотя мне уже давно тяжело ее держать на руках, в свои пять лет она отнюдь была не пушинка, а весьма рослым ребенком.

– Нам пора домой, – говорю я дочери.

– Почему? – хмурит она свои тонкие бровки.

– Райли, мы сегодня идем на барбекю-вечеринку, – информирую я дочь. – Тете Элоизе нужно тоже подготовиться, и нам с тобой.

– Правда? – смотрит она на меня. – А там другие дети будут?

– Обязательно, – улыбаясь, касаясь кончиком пальца ее миниатюрного носика. Райли залиvisto смеется, предвкушая веселый день со всеми ее любимыми развлечениями.

Поблагодарив Элоизу за то, что оставила у себя Райли и накормила завтраком, мы с дочерью, взявшись за руки, вприпрыжку спешим домой, чтобы подготовиться к барбекю – вечеринке. И это делает меня счастливой – солнце, дочь и наша хоть и недолгая, но беззаботность.

* * *

Погода сегодня просто невероятная. Небо безупречно чистое и голубое. Солнечные лучи заливают улицы и каждый уголок нашего городка, поэтому практически невозможно от него спрятаться: жара в воздухе, в небе, в людях – во всем.

Когда мы с Райли заходим на задний двор дома моей подруги Брэнды, то я совсем его не узнала. Практически вся территория заставлена столами, украшенными белыми скатертями и посудой всех цветов национального флага Соединенных Штатов, что полностью соответствует канонам празднования Дня Независимости.

В дальнем углу располагается печь барбекю, за которой крутился муж моей подруги – Уоррен, он без сомнений са-

мый настоящий мастер, когда дело касается приготовления вкусной еды. В другом углу организован импровизированный бар, где всем заправлял младший брат Брэнды – наш славный Юджин. Надо признать, со школьных времен Брэнда ни капельки не изменилась. Она всегда умела распределять работу и обязанности между мужчинами, которые легко шли у нее на поводу. Ей лишь оставалось руководить парадом.

– И как тебе удаётся ездить на этих ребятах? – дразню я подругу.

– И вам привет, дорогие мои, – приветствует нас запыхавшаяся Брэнда. – А ты сегодня мамина компания? – треплет она Райли за покрасневшие от солнца щёчки. Дочь лишь довольно качает в знак согласия головой и поворачивается ко мне:

– Мамочка, можно я пойду поиграю с другими детками?

– Конечно, иди, – охотно соглашаюсь я, ведь Райли совершенно невозможно удержать на месте. – Только аккуратно, к огню не подходить и не носиться по двору.

– Ладно, мамочка, – щебечет моя дочь и бежит к другим детям, так и не вняв моим словам. Проказница.

– И кому были мои наставления? – задаю я риторический вопрос вслух.

– Ой, да ладно тебе, – вздыхает Брэнда. – Она еще ребенок.

– Знаю, но порой она смысленнее, чем хочет показаться, –

пытаюсь я убедить то ли Брэнду, то ли себя в большей степени. – Уж поверь мне.

– Да, вижу, – поддерживает меня Брэнда.

– Столько народу собралось, – удивляюсь я такому размаху праздничного пикника и скоплению гостей. – Такое ощущение, что у вас собрался весь город.

– И не говори, голова идёт кругом. Сами не ожидали, но получилось, что собрали всех своих друзей и родственников. Такое же редко бывает, согласна? – спрашивает меня воодушевленная Брэнда. Она всегда любила шумные сборища.

– Да, учитывая наше постоянное отсутствие, – констатирую я очевидное. – Мне будет приятно пообщаться со многими.

– Ладно, подружка, – хватает Брэнда своими руками мою. – Пойду помогу Уоррену, а то он меня живьем съест, что всю готовку на него повесила, – гримасничает Брэнда.

– Беги, – говорю я. – Постараюсь на месте разобраться и тоже помогу, чем смогу.

– Спасибо, – беззвучно губами говорит Брэнда и убегает помогать мужу.

Я же, оставшись в одиночестве, решаю со всем поздороваться и просто весело провести время, к тому же стараясь не выпускать из поля зрения свою дочь.

Пикник проходит просто замечательно – еды до отвала, напитки льются рекой, общения через край. К тому же, Брэнда, как истинный любитель местных бэндов, пригласила

группу музыкантов, которые играли все наши любимые песни еще со школьных времен.

Чертовски приятно встретить всех старых друзей и знакомых, с которыми всегда было о чем поговорить, независимо от того, как сейчас протекает наша жизнь, и где мы находимся. Общие воспоминания о детстве и юности не сотрешь, как ни старайся.

Все это время Райли у меня на виду, но в какой-то из моментов я выпускаю ее и теперь не знаю, где она находится. Поэтому извинившись перед собеседниками, я иду исследовать огромный двор, ставший практически рестораном под открытым небом.

– Райли? – зову я дочь, но нигде ее не нахожу, хотя куда она могла уйти? Скорее всего, где-то прячется с ребятами.

– Кел, ты не видела Райли? – спрашиваю я подругу, встретившись с ней по пути.

– Она вроде бы где-то крутилась среди столов, хотела попить или что-то съесть, – отвечает та невозмутимо.

– Это же Райли, – пожимаю плечами, внезапно улыбнувшись своей мысли.

– Да, эта малышка любит поесть, – согласно кивает Келли, широко улыбаясь. Ни для кого не было секретом, что Райли любит поесть, к тому же другим чадам сладости подавай, а моей – чего существенное.

– Да у моей сорвиголовы ни одна калория не задерживается. Ладно, пойду искать ее, – мягко улыбаюсь и иду дальше

по двору в поисках дочери.

Вдалеке, около столов. Расположенных возле барбекю печи, я замечаю кусочек знакомого ярко-желтого платья своей дочери среди множества людей.

– Вот ты где, непоседа, – иду я к Райли быстрым шагом, стремительно приближаясь. Райли словно не слышит меня, однако, стоявший рядом с ней человек, поворачивается ко мне, и я тотчас же столбенею от увиденного зрелища.

Этот темноволосый, высокий красавец смотрит, впившись в меня своим ястребиным взглядом, изогнув свои манящие губы в притягательной, едва заметной улыбке. Уж кого-кого, а его я совсем не ожидала здесь встретить.

Напрашивается вопрос «какого чёрта он тут делает?»

Как он здесь оказался?

Вероятно, это какая-то шутка.

Злая шутка.

Глава 7. ГЛУПЫЙ

Николас

На следующий день, как оповестил меня Мартин, нас пригласили с его семьей на пикник – барбекю к Брэнде, с которой познакомились вчера в баре, и которая непосредственно являлась подругой Стеллы.

Я, конечно же, с энтузиазмом воспринял эту информацию, потому что жаждал встречи с этой красоткой вновь, ведь мы еще не закончили. Я не собирался просто так оставлять ту ситуацию, в которой она меня выставила полным идиотом.

После обеда мы направляемся на пикник к Брэнде, проживающей в этом же квартале недалеко от дома родителей Мартина.

Все улицы и дома Коутсвилла украшены в стиле празднования Дня Независимости, и задний двор дома Брэнды тоже. Хотя это как-то провинциально и возможно не по мне, но, тем не менее, атмосфера вокруг очень дружелюбная и милая. Симпатия к «милостям» так на меня не похожа, я, несомненно, пытаюсь угодить своему другу, а к тому же и удовлетворить кое-какие свои цели и желания.

Среди гостей много детей, которые бесятся и бегают по

кругу, заливисто смеясь. Да, скучать мне здесь не придется.

Я стою и разговариваю с Мартином и его старой знакомой Мэри, с которой, судя по ходу течения беседы, он пытается меня свести, как бы невзначай расписывая мне все ее достоинства. Но ты же знаешь, дружище, что женщины мне более чем на одну ночь не пригождаются. Не хотелось бы воспользоваться такой милой девушкой, так что я стараюсь особо не проявлять к ней симпатию, чтобы не обнадеживать.

Тем не менее, я стараюсь выглядеть милым и поддерживаю беседу, не выказывая особо к ней интереса. Я делаю глоток пива из бутылки, когда чувствую, как кто-то дергает меня сбоку за штанину. Смотрю в сторону и никого не вижу. Но движение повторяется, я наклоняю голову вниз и вижу симпатичную девчушку, похожую на ангела с обиженными глазами, которая прижимает одной рукой к себе мягкую игрушку.

Честно сказать, я не мастер общения с детьми, и они похоже это чувствуют. Поэтому обычно дети не пристают ко мне с просьбами. Но это милое создание не отходит от меня, а отпустив мою штанину, говорит своим тонким голоском:

– Дядя, я хочу вот этот кусочек, – и указывает на стол, стоящий рядом с нами, на котором в больших тарелках лежат готовые стейки.

Я в замешательстве. Во-первых, почему она обратилась ко мне, а во-вторых, почему она хочет, например, не пудинг или мороженое, а стейк? Я спрашиваю неуверенно, не зная

толком, как общаться с детьми:

– А почему тогда не возьмешь?

Она важно машет рукой в сторону ладонью вверх и говорит:

– Я же еще маленькая и не дотягиваюсь.

Я несколько секунд молчу, обдумывая свои дальнейшие действия.

– Ты что глупый дядя? – спрашивает она недоуменно. – Просто возьми меня на руки, чтобы я была выше и могла сама взять, – словно маленький инструктор рассказывает она мне, что делать. Я слегка хохотнул.

– Да, конечно. Пойдем, —говорю я, а она протягивает свою руку. Я, немного помедлив, беру ее за маленькую ладонь и подвожу к столу, около которого она выпускает свою руку из моей и тянет руки вверх.

Я ставлю бутылку пива на стол, беру ее под мышки и приподнимаю. Девчушка кладет на край стола свою мягкую игрушку, после берет со стола одноразовую тарелку, я помогаю ей положить в нее пару небольших кусочков стейка.

– Ты точно все взяла? – спрашиваю я, чтобы убедиться, что ей ничего не нужно.

– Да, – кивает она мне, и я ставлю ее назад на землю.

– Может, хочешь лимонад? – Предлагаю я. Она просто кивает в знак согласия, ничего не говоря. Я беру стакан лимонада и подаю ей.

Девчушка смотрит на меня своими большими глазами и

говорит:

– Спасибо, ты хороший дядя.

Я лишь широко улыбаюсь и говорю:

– Не за что, ешь на здоровье, – когда слышу со спины знакомый женский голос:

– Вот ты где, непоседа.

Я оборачиваюсь и у меня кровь закипает в жилах. Передо мной стоит Стелла, одетая в простой летний сарафан с открытыми плечами, который демонстрирует ее оливковую гладкую кожу. Оранжевый цвет сарафана подчеркивает ее невероятно красивые зеленые глаза, от которых невозможно отвести взгляд.

Вдруг ее лицо делается напряженным, и она шипит, сложив руки на груди:

– Что ты делаешь рядом с моей дочерью?

– Что? – у меня глаза лезут на лоб. У нее есть дочь?

– Райли, иди ко мне, – зовет она девчущку, которая попросила меня ей помочь. Она со всех ног мчится к ней. Стелла награждает меня холодным пронизывающим взглядом и берет девочку на руки.

– Что он тебе говорил? – начинает Стелла выпытывать у своей, как оказалось, дочери, пытаясь говорить как можно тише, но я все слышу, потому что она к тому же указывает на меня.

– Я попросила дядю помочь мне взять стейк и лимонад, – излагает спокойно она. – Я проголодалась, – поджимает она

свои губы, словно в чем-то провинилась. Эта девчушка сейчас похожа на маленького ангела – манипулятора, потому что она явно знала, как разжалобить окружающих в своих целях.

– Ладно, иди сядь за детский столик, а потом поиграй с ребятами, – говорит ей Стелла, после чего опускает Райли на ноги, и та идет к детскому столу.

Стелла снова складывает руки на груди, приняв грозный вид, который меня невероятно веселит.

– Что тебе было нужно от моей дочери? – впивается она в меня пронзительным взглядом воительницы.

– Она попросила ей помочь, что я и сделал, – отвечаю легко и непринужденно, ведь так все и происходило.

– Не подходи к ней больше ни на шаг, – она что, угрожает мне?

– В чем проблема? – не понимаю я причин ее недовольства, ведь я ничем не обидел ее дочь, а старался быть весьма дружелюбным.

– И вообще, что ты ту делаешь? – вопросительно поднимает она свои брови. – Провинциальная вечеринка не для таких, как ты, – заключает Стелла.

– А какой я? – отвечаю ей тем же. Эта игра меня забавляла. – Ты меня не знаешь, – бросаю ей грубым и немного нахальным тоном, пытаюсь то ли убедить ее в том, что она ошибается или же наоборот подкрепить ее домыслы.

– У тебя на лице написано, что ты заносчивый и высоко-

мерный городской засранец, – пулеметной очередью она чеканит слова своими аппетитными губами, в которые так хочется впитаться. Меня безумно заводит, когда Стелла злится. Это забавно и в то же время очень сексуально.

– Если все-таки решишь меня лучше узнать, чтобы сделать правильные выводы, то позвони мне, – достаю я из своего бумажника визитку и протягиваю ей. Может это хоть немного повысит мой рейтинг в ее глазах, потому что пока я у нее не в почете, судя по реакции на наше вчерашнее расставание и сегодняшнюю встречу.

Стелла смотрит на мою вытянутую руку и резко выдергивает визитку.

– Николас Ланкастер, главный врач стоматологической клиники «Risus», – читает она вслух. – Впечатляет, – смотрит она на меня, прищурившись, будто пытается выведать какой-то ей неведомый секрет или разгадать меня.

Я лишь усмехаюсь, потому что наше общение опять перетекает в мини-спектакль.

– Засунь свою визитку куда подальше, – она быстрыми жестами рвет карточку, бросает ее клочки в ближайшую от нас урну и подходит ко мне, приблизившись почти вплотную: – Усёк? – шипит она, глядя мне прямо в глаза.

– До встречи, детка, – отвечаю ей с широкой улыбкой. Стелла лишь закатывает глаза и быстро испаряется, словно фурия, оставив меня стоять как полного болвана с одним-единственным желанием – разгадать эту женщину и ее

тайну.

* * *

После того, как Стелла так стремительно убежала от меня, я вернулся к Мартину, и мы продолжили проводить время, которое было наполнено водоворотом новых знакомств, еды и выпивки. Так легко и непринужденно я давно не проводил время. Здесь было не место заносчивости, высокомерию и наигранности. Все вели себя естественно, открыто и просто получали удовольствие от общения и самого праздника.

Все было бы ничего, вот только меня практически все время не отпускала мысль о Стелле. Я все время искал ее взглядом и иногда находил то в компании своих подруг, то своей дочери или же других гостей вечеринки. Но она ни разу ни взглянула на меня, как бы пристально я не смотрел на нее и не искал ее внимания.

Она точно избегала меня. Я в этом ни капли не сомневался. Я прокрутил в голове миллион вариантов, каким образом мне добиться ее внимания и назначить встречу, но ни одна моя идея не увенчалась успехом.

Уже поздно вечером многие гости разбрелись по домам, но мы с Мартином и его семьей все еще были в числе оставшихся. Собираясь взять еще дну бутылку пива, я подошел к столу, где стояли напитки и закуска, и обнаружил мягкую игрушку – забавного кролика с торчащими передними зубами. Это та самая игрушка, которую к себе так бережно прижимала дочка Стеллы – Райли. Она, вероятно, ее забыла, ко-

гда пришла Стелла и сказала дочери идти к другим детям.

Вот так удача! «Ты гребаный счастливчик», – подумал я про себя. Эта мелкая оплошность с игрушкой должна сыграть мне на руку. Уж я постараюсь, чтобы это было именно так.

Загоревшись идеей, я решил отыскать Стеллу, чтобы продолжить нашу словесную баталию. Однако, обойдя весь двор, я так и не нашел ее. Тут я увидел Келли, одну из подруг Стеллы, и решил спросить у нее, может она в курсе, где прячется эта красотка.

– Привет, Келли, – приветствую я ее.

– Салют, Ники, – радостно отвечает она. – Не знала, что ты тоже здесь. Хотя сегодня тут такая давка, словно весь город собрался – не протолкнуться, – трещит без умолку Келли, будучи навеселе.

– Это точно, – смеюсь вместе с ней. – Слушай, ты не знаешь, где я могу найти Стеллу? – перехожу сразу к делу.

– Она ушла домой с полчаса назад. – Вот черт, я ее упустил. – А зачем она тебе?

– Райли оставила свою игрушку, – показываю ей кролика, которого держу в руке.

– Ох, это же любимая игрушка Райли, – сетует Келли. – Она ужасно расстроится.

– И как же мне ее передать Стелле, даже не знаю, – быстро прокручиваю в голове все варианты. – Я ведь даже адреса ее не знаю. Как быть?

– Ой, а давай я тебе ее номер телефона скажу, – Келли округляет глаза, словно ей на ум пришла гениальная идея. – Они рано утром уезжают домой в Филадельфию, и ты ее вряд ли сможешь застать завтра в городе.

– Она живет в Филадельфии? – искренне удивляюсь, потому что я полагал, что она живет в Коутсвилле.

– Да, она пару лет назад туда переехала. Думаю, ты сможешь с ней созвониться и передать ей игрушку, а то Райли будет безутешна, ведь это ее любимая игрушка – подарок ее отца.

– Хорошо, – киваю я в знак согласия и вынимаю из кармана сотовый телефон. – Говори.

Келли мне диктует номер Стеллы, который я забиваю в свой телефон.

– Спасибо, – говорю я Келли, записав номер телефона Стеллы.

– Не за что. Удачных выходных, – подмигивает она мне. «Келли, ты просто умница – девочка», – думаю про себя, не веря своему счастью, что мне наконец-то удалось завладеть контактами этой штучки.

Ох, Стелла.

Я словно сытый и довольный кот, который лежал, развалившись на своем ложе с довольной гримасой. Я – чертов везунчик.

Все складывается удачно, вот только меня мучит одна мысль. Если Райли так дорога игрушка, которую подарил ей

отец, то, собственно, куда он сам подевался? Это мне еще предстоит выяснить.

Глава 8. Неожиданный звонок

Стелла

После стычки с Николасом, которую, собственно, я сама спровоцировала, я была полна раздражения и негодования и поэтому как смерч передвигалась по двору, неохотно продолжая общаться с подругами и другими гостями.

Как только на улице стемнело, мы с Райли пошли домой. За день от жары и суматохи мы обе устали и хотелось быстрее вернуться домой, чтобы отдохнуть и выспаться. Завтра нужно возвращаться в наш другой дом – в Филадельфию, ведь в понедельник опять на работу – снова дела, встречи, бумаги и никуда от этого не деться.

Готовясь ко сну, меня все никак не покидали мысли о Николасе.

Что ему нужно от меня? Я же ясно дала понять, что не хочу иметь с ним ничего общего и не собираюсь играть в его игры, потому что сама привыкла планировать свою жизнь и устанавливать правила.

Возможно, я не права и не стоило набрасываться на него, ведь он ничего плохого не сделал моей дочери. Но причина в том, что я не хотела его подпускать близко к своей маленькой дочери, которая и есть моя семья. Нам с ней вполне хватило

тех гадостей, что пришлось пережить из-за ее отца.

Да и вообще, в мужчинах я начала разочаровываться еще в детстве, когда мой отец бросил мою мать со мной маленькой на руках, мне едва исполнилось четыре года. Он уехал с другой женщиной в штат на противоположном конце страны. Больше я его никогда не видела.

Вот тогда-то все и началось. Именно тогда в моей голове, вероятно, начались зарождаться эти страхи.

Я больше не хочу страдать из-за мужчин. И не хочу, чтобы страдала моя дочь. Я сделаю все, чтобы она была счастливой, даже если мне это будет стоить личного одиночества.

* * *

Понедельник не заставил себя долго ждать.

Я пытаюсь разобраться с кипой бумаг, которые мне принесли в офис после праздников. Стоило мне отлучиться от работы на три дня, чтобы в кои – то веки отдохнуть, и пожалуйста, работы целая гора – головы от стола не оторвать.

Звонит мой мобильник. Я нахожу его среди бумаг и вижу на экране незнакомый номер.

– Слушаю, – говорю я, не отрываясь от бумаг.

– Могу я услышать Стеллу? – говорит приятный мужской голос.

– Это я, – отвечаю сразу же. И кто бы это мог быть? Понятия не имею.

– Мм, рад вновь слышать твой голос, Стелла, – пропел бархатистый голос.

– С кем я разговариваю? – все еще не понимаю, кто же на другой стороне провода.

– Это Николас Ланкастер, – информирует он меня. Я прокручиваю в голове своих знакомых с таким именем и фамилией, при этом пытаюсь разобраться в нескончаемом потоке информации, что лежит передо мной на столе, но никак не могу собраться с мыслями, чтобы вспомнить, кто это может быть.

– Вы ко мне по делу? Кажется, мы лично не знакомы, – усомнилась я.

– Как же, очень даже знакомы, – делает он паузу. – Как ты могла забыть нашу встречу в Коутсвилле?

И в этот момент меня пронзает молния. Николас Ланкастер. Николас! Ланкастер! Вот черт! Я же не оставляла ему свой номер телефона!

– А-а, это ты, – еле выдавливаю я из себя, озадаченная тем, что он мне звонит. Почему этот фантастически обаятельный мужчина мне звонит, хотя я этого не хочу? Его никакие намеки не берут.

– Да, это я. Мои губы помнят сладкий аромат твоей шеи, – он меня дразнит и никак иначе, я это чувствую по его голосу.

– Что-то не помню, чтобы оставляла тебе свой номер телефона, – хочу перевести разговор в другое русло. Откуда у него мой номер?

– Это необязательно. Кто ищет, тот всегда найдет, – я по голосу чувствую, как он нагло улыбается, хотя не вижу его

воочию. Вот гад. Но такой обаятельный гад.

– Еще раз спрашиваю тебя, – изображаю из себя железную леди, потому что я не должна ему нравиться. – Откуда у тебя мой номер?

– А что это какая-то государственная тайна? – он все еще издевается надо мной.

– Ну, тогда пока, у меня много работы, – собралась я повесить трубку, потому что хотя бы это было чистой правдой – на носу было совещание.

– Постой, Стелла, – слышится отдаленно его голос, когда я убираю от уха телефон.

– Что? – все же сдаюсь, вернувшись к разговору. Сгораю от любопытства, зачем же он мне звонит.

– Извини, не хотел тебя ничем обидеть, – тихо говорит он. – Келли дала мне твой номер телефона.

– Зачем? – отчеканиваю я стальным голосом.

– Я нашел игрушку Райли, когда вы уже ушли, и не знал, как ее вернуть, – у меня камень с души упал, потому что я не могла успокоить Райли, когда она обнаружила, что не может найти своего старенького кролика.

– Вот тогда Келли и предложила мне дать твой номер телефона, чтобы отдать игрушку.

Я убью тебя, Келли!

– Ясно, – прикрываю ладонью глаза от осознания того, что нам придется встретиться, по всей вероятности. Снова. Хотя надо признать, цель его звонка весьма благая.

– Нам нужно встретиться, чтобы я мог тебе передать кролика, – констатирует Николас очевидный факт.

– Хорошо, – обдумываю, где же нам встретиться, чтобы эта встреча не продлилась очень долго. Я слишком часто стала думать про Николаса Ланкастера, и мне точно это не нравится, а тут еще и встреча. Это просто ловушка.

– Какие будут предложения? – спрашивает Ник, предоставляя мне право выбора, что весьма галантно с его стороны.

– Мм, – раздумываю я. – Встретимся в «Старбаксе» на Честнат – стрит, около 16 часов, – предлагаю я.

– Секунду, посмотрю свое расписание, – замолкает на мгновение Ник. – Да, отлично, мне подходит.

– Тогда до встречи, – говорю равнодушным тоном, хотя внутри все ходит ходуном от одной мысли, что мне предстоит снова пройти это испытание. Я вешаю трубку, не дождав-шись его ответа.

Это было трудно – притворяться бездушным и холодным существом перед мужчиной, который на самом деле безумно мне нравится и заставляет реагировать каждую клеточку тела.

Но есть одно «но». Я всегда умела выполнять трудные, и даже неразрешимые задачи. Только в этот раз задача кажется невыполнимой от того, что я сама себе ее придумала и сама же должна ее решить.

Мне в любом случае нужно забрать этого злосчастливого

кролика, потому что Райли просто так не отступится. Этот кролик – ее любимая игрушка и последний подарок ее отца, поэтому она его так бережет.

Больше он ей никогда и ничего не сможет подарить.

Глава 9. Подарок с того света

Стелла

Три с половиной года назад

Я проснулась от плача Райли. Открыв глаза, я поняла, что еще ночь на дворе. Ей, наверное, опять приснился страшный сон. В последнее время ее часто мучили кошмары, и она плохо спала, хотя я пыталась всячески избавить своего ребенка от этого.

Быстро поднявшись с кровати, я помчалась к дочери в комнату. Целых полчаса мне не удавалось ее успокоить, но, в конечном счете, она успокоилась и уснула.

Я же так и не сомкнула глаз с тех пор, потому что не покидала тревога и череда мыслей о том, как же мы будем жить дальше. Или будем выживать?

Понимая, что больше не усну, а рассвет еще не скоро, я решила начать собирать вещи. Со дня на день нам придется съезжать из дома и переезжать в мамин дом, потому что наш забирает банк за долги, которые мне было выплатить не под силу.

К тому же, моя мама совсем стала себя плохо чувствовать – постоянные скачки давления и больное сердце, поэто-

му мне помимо няни для Райли, пришлось нанять для нее сиделку. И чтобы убить двух зайцев и сэкономить деньги, которых хватало едва ли на самое необходимое, пришлось найти универсального солдата – няню и сиделку в одном лице.

Я решила начать со шкафа и выгребла все коробки со дна. В одной из коробок хранились фотографии, открытки, валентинки и наши с Кевином любовные записки. Когда-то это казалось очень милым хранить эти романтические безделушки, но на данный момент я хлебнула столько проблем и бед, что едва ли могла думать об этом. Эти воспоминания меня тяготили и расстраивали, поэтому я решила не тревожить свои раны и не заглядывать вовнутрь этих коробок, а просто поставила их друг на друга пирамидой.

Заглянув еще раз в шкаф, чтобы проверить, не забыла ли я что-нибудь, в самом дальнем углу я обнаружила сверток, который раньше не попадался мне на глаза. Он был объемный и мягкий на ощупь, обернутый коричневой плотной бумагой.

Я повертела свертки в руках и увидела, что на одной из сторон почерком Кевина было написано «Моим девочкам». Я провела пальцами по выведенным словам и не поверила своим глазам, что это было так близко от меня, а я и не замечала.

Взяв на кухне канцлерский нож, я аккуратно распечатала свертки. Внутри я обнаружила плюшевого кролика с белой грудкой и светло-коричневой шерсткой. У него были

большие темно-коричневые грустные глаза, поникшие вниз длинные уши и смешно торчащие передние зубы. Он был такой забавный и в то же время грустный.

Было очевидно, что этот кролик предназначался не для меня, поэтому в свертке я нашла небольшую коробку, размером со стандартную фотографию. Аккуратно сняв крышку, внутри я нашла миниатюрную золотую подвеску в форме сердца, с обратной стороны которой было выгравировано «С любовью, твой Кевин».

Я находилась в некой растерянности, потому что не знала – почему это сверток оказался в нашем доме и когда он здесь оказался. Для какого случая здесь лежали эти вещи? Я была в замешательстве, потому что не знала, что и думать.

В коробке под подвеской лежал белый лист бумаги, который я достала и развернула. Это было письмо Кевина, адресованное мне. Я глубоко вздохнула и начала его читать...

«Дорогая, Стелла!

Если ты читаешь это письмо, значит, меня нет рядом с вами. Я бы всей душой желал избежать этой секунды и вообще всех моментов, когда меня не было и не будет рядом с тобой и Райли, но, к сожалению, ничего не могу с этим поделать.

Я не знаю, как скоро ты найдешь это письмо, но я хочу, чтобы ты знала: кролик и подвеска – это мои подарки вам с Райли на ближайший праздник, который случится, когда вы найдете сверток. Не важно, будет это день рождения одной из вас, Новый год, Рождество или просто любой обычный

день, – это мои подарки для Вас. Потому что я вас люблю, мои девочки... мои малышки. Это все, что я могу вам оставить. Это так мало, но большее мне не под силу – вы и сами это знаете.

Я понимаю, что невозможно меня простить и ничего не прошу, просто примите эти подарки и пусть они будут с вами всегда, что бы ни случилось. Знайте, я вас люблю и всегда буду любить и приглаживать за вами.

Райли, я тебя люблю больше всего на свете. Ты и твоя мама – это лучшее, что случилось со мной в моей глупой жизни, которую я сам загубил. Ты – моя солнечная девочка и всегда останешься такой. Слушайся маму и не огорчай ее, она заслуживает лучшего, как и ты.

Стелла, прости меня за мою слабость и трусость. Я люблю тебя больше жизни. Ты – была и есть моя единственная любовь. Та, с кем я хочу быть, жить, горевать и радоваться. И мне жаль, что больше этого не случится. Я знаю, что я жалкий и ничтожный человек, но мне этого не изменить.

Прости меня за все. Я люблю вас, и это навечно.

Стелла, я навсегда твой Кевин

Райли, я навсегда твой папа».

Слезы катились по обеим щекам. Меня наполняло столько чувств: злость, горесть, непонимание, любовь, ненависть, отчаяние и боль. Всего этого было настолько много, что не помещалось во мне одной.

Кевин, зачем ты это сделал?

Зачем ты так поступил с нами?

Не знаю, может, я однажды буду тебя благодарить, что все произошло именно так, но только не сейчас. Ты – гребаный сукин сын. Ты – гребаный эгоист.

Я говорила эти слова вслух, хотя понимала, что никто кроме меня не слышит этого. Я понимала, что он не слышит меня. Но я не знала, как со всем этим и жить и как разгребать это дерьмо.

Я только осознавала одно, что мне нельзя расклеиваться и впадать в уныние. Кроме меня у Райли и моей матери никого нет, поэтому я ради них не могу сломаться.

Взяв письмо и подвеску, я положила их на самое дно одной из коробок с романтическими атрибутами. Я ни за что не стану носить эту подвеску. Она будет прожигать мою шею. Просто не смогу – я слишком зла на Кевина.

Посмотрев на кролика, я взяла его в руки, глядя своими заплаканными глазами в его грустные пуговицы.

– Ты ни в чем не виноват, приятель, – сказала я ему, смахнув последние слезы со своих глаз, и пошла знакомить нашего нового друга с Райли.

Глава 10. Сладкий горький

Николас

Я пришел на целых полчаса раньше назначенного времени. Я всегда был пунктуальным до мозга костей и не терпел опозданий, считая это неуважением – отнимать время у других людей. Но Стелле я бы мог это простить. Она того стоит.

Взяв себе американо, я занимаю свободный столик у окна и смотрю на проходящих мимо прохожих и проезжающие машины. Это такая простая суэта повседневной жизни, но в данный момент она меня совсем не напрягает. Причина в том, что мое ожидание хоть и мучительное, но приятно предвкушающее.

Я разглядываю город, который знаю наизусть. В этом городе я вырослел и становился мужчиной, переехав в подростковом возрасте, поэтому я был привязан к этому месту. Меня всегда поражало то, как мы с этим городом подходили друг другу. Филадельфия – очень геометричный город. Все ровное, углы везде прямые, словно все создавалось по линейки – планомерно и четко. Мне это всегда нравилось. Вернее сказать – мне это подходило.

В этот самый момент, такой приятный и тягучий, я не мог дождаться, когда Стелла войдет через двери этой кофейни.

Я специально сел за дальний столик, чтобы у меня была возможность насладиться красотой этой тигрицы, когда она будет идти ко мне.

Жду – не дождусь.

Проходит полчаса в этом долгом и мучительном ожидании, и я все жду, что она вот-вот появится, но ее нет. И зачем я пришел так рано?

Когда проходит еще примерно сорок минут, и Стелла также не появляется, то я понимаю, что она, вероятно, не придет на нашу встречу. И чем это объяснить, я не знаю.

Зачем я ее все еще жду?

Продолжать ждать ее или же в этом нет никакого смысла? В любом случае, у меня теперь есть ее номер телефона, и я смогу еще раз назначить встречу. По этой причине, я кладу свой телефон и газету, которую читал в ожидании, в свой портфель. Встав с дивана, я собираюсь идти к выходу, когда замечаю, что в кафе заходит она.

Все-таки пришла.

Стелла выглядит непривычно строго, но в то же время просто шикарно. Ее внешний облик – упоение для моих глаз. Ее стройную фигуру подчеркивает серый брючный костюм, но вместо жакета она на белую рубашку с высоким воротом надела жилетку, которая выделяет ее осиную талию. Ее строгий образ дополняют собранные на затылке волосы и очки. Не думал, что у нее плохое зрение. Хотя... она чертовски сексуальная в этих очках.

Сделав жест рукой, чтобы я задержался, Стелла стремительно подходит к столику, где я сидел, и садится в кресло, бросив мне простое «Привет».

Я снова усаживаюсь на диван, прямо напротив Стеллы.

– Любим опаздывать? – не упускаю я возможности поддеть ее.

– Не в моих правилах, – отрицательно качает она головой.

– Ты опоздала почти на час, – говорю я, сомневаясь в ее природной пунктуальности.

– Извини, совещание затянулось, – пожала она плечами, будто ничего особенного не произошло.

– Ты что-нибудь слышала о мобильных телефонах? Смс и все такое? – продолжаю испытание своими замечаниями.

– Правила компании запрещают пользоваться сотовыми на важных совещаниях и совещаниях вообще, – говорит она, как ни в чем не бывало и смотрит по сторонам, словно ей все равно, что я сижу с ней за одним столиком.

– И в какой ты сфере работаешь? – решил я поинтересоваться, ведь совсем о ней ничего не знаю, а значит, мы в неравных условиях.

– Мне кажется это не то, зачем я сюда пришла, – поправляет она свои очки в идеально подходившей ей серой оправе под питона.

Я никогда не видел ни одну женщину, которая бы одевала так много серого цвета, и он ее делал не серой мышкой, а просто шикарной во всех смыслах – шикарно деловой, ши-

карно красивой, шикарно строгой, в конце – концов.

– Закажешь что-нибудь? – спрашиваю я. – Кофе? Чай? – она продолжает смотреть на меня, откинувшись на спинку кресла и разместив руки на подлокотниках.

– Николас, давай уже к делу, – говорит она спокойным и серьезным тоном. – Я здесь не для того, чтобы пить кофе и разводить с тобой светские беседы. Просто отдай мне игрушку, и я не стану тебя задерживать, – заключает она.

– Ты меня не задерживаешь. Я отменил на сегодня все встречи, поэтому я в полном твоём распоряжении, – признаюсь я и делаю глоток кофе.

– Не утруждайся, – говорит она. – Я жду, – кладет она руки на стол, словно тянется ко мне, но я – то знаю, что это не так. Она, кажется, всеми своими действиями пытается меня оттолкнуть. Вот только я еще сильнее от этого к ней притягиваюсь.

Мне так не хочется расставаться с этим злосчастным кроликом, потому что это говорит об одном – мне придется попрощаться со Стеллой. Тогда мы точно больше не увидимся, и я не смогу разгадать эту загадку под именем «Стелла».

Я неохотно достаю кролика из портфеля, стоящего рядом со мной на диване, и сажу его на стол, мордочкой к Стелле.

Она быстрым движением правой руки берет кролика и смотрит на него. Что она хочет увидеть?

– Спасибо, – говорит она просто, лаконично, но, судя по всему, искренне.

Я, пытаюсь не упустить момент и понимая, что прямо сейчас она встанет и уйдет, получив свое, накрываю ее левую руку, которая все еще лежит на столе, своей ладонью и говорю:

– Не уходи.

– Николас, мне нужно идти, – говорит она, словно ей неловко мое прикосновение, и она аккуратно вынимает руку из моей хватки. Я позволяю ей это сделать. – Меня ждет Райли.

Секунду помедлив, не зная, что сказать и как заставить ее задержаться, я выпаливаю:

– Тогда поужинай со мной.

– Я же говорю, что не могу, – смотрит она на меня удивленным взглядом. – Мне нужно Райли забрать из садика.

– Не сегодня, – уточняю я. – В любой другой день. Например, в пятницу. Что думаешь? – предлагаю я.

– Это не очень удачная идея, – она, кажется, растеряна, хотя это так непохоже на бойкую Стеллу. – Зачем тебе это, Николас? – прищуривается она в недоверии.

– Хочу узнать тебя поближе, – признаюсь я в надежде, что честность мне поможет в этой непростой задаче.

– Зачем? Я же тебе всячески уже дала понять, что мне ничего от тебя не нужно, – она чеканит, словно констатирует какой-то всеобщее известный факт.

– Почему я не могу пригласить понравившуюся мне женщину на ужин? – Ну, молодец Николас, уже признаниями

начал сыпать.

– Я не верю в искренность твоих намерений, – она что, сомневается в моих словах или намерениях?

– Почему же? – вопросительно смотрю на нее. – Я дал тебе повод?

– Николас, я не юная девчонка, которая может повестись на тебя такого всего обаятельного и лощеного. Я знаю, что у тебя на уме, и поверь, мне это не подходит, – она меня сражает своим словами. То есть она считает меня привлекательным? Значит, я ей хоть немного, да нравлюсь. Я внутренне улыбаюсь, стараясь внешне ничем не выдать своей улыбки.

– Я тебя уверяю, – начинаю говорить как можно спокойнее, чтобы она доверилась мне, – ничего такого я не подразумеваю. Просто ужин и не более того. Мне хочется с тобой пообщаться. Почему нет?

– Не знаю, – говорит она неуверенно, посмотрев на свои руки. Она, кажется, готова согласиться, но не знает, что делать.

– Пожалуйста, – не в моих правилах уговаривать женщин, ведь обычно все наоборот. – Обещаю быть пайнкой и руки держать при себе.

Она посмотрела на меня и улыбнулась. Она, обладательница ледяного сердца, улыбнулась! Это уже моя маленькая победа, поэтому я широко улыбаюсь в ответ, настраивая между нами дружелюбную волну.

– Я подумаю, – говорит она, пожав плечами. Но я-то на-

чинаю обнадеживаться. – Но ничего не обещаю.

– Хорошо, – отвечаю я. – Не смею давить на тебя, – и поднимаю в знак смирения руки с жестом «сдаюсь». – Если все-таки надумаешь, то буду ждать тебя в пятницу в восемь вечера в ресторане «Vernick Food and Drink» на Уолнат Стрит.

Я все-таки надеюсь, что она согласится, хотя я полон сомнений в том, что сейчас удача на моей стороне, потому что она, кажется, переметнулась на сторону Стеллы.

– Спасибо, что привез игрушку, – благодарит она, встает и смотрит на меня, словно не решаясь уйти.

– До встречи, – с надеждой в голосе говорю я.

– Возможно, – говорит она в свою очередь и исчезает, посеяв в моей душе зерно сомнения, состоится наш ужин или нет. Или я все также буду ужинать один, а потом теряться в объятиях незнакомки? Почему-то сейчас и вообще последнее время такой вариант для меня стал нежеланным.

Почему эта женщина, которая меня отталкивает и не поддается на мои уловки, заставляет меня изменять своим принципам и привычному поведению с женщинами?

Кажется, что в последнее время я окружен одними загадками.

Глава 11. Да или нет?

Стелла

Да или нет. Это, казалось бы, два простых слова, носящие совершенно противоположный смысл. Но именно они крутятся на протяжении вот уже двух дней в моей голове, не давая толком сосредоточиться на важных вещах.

Эти сомнения мне подарил широким жестом не кто иной, как Николас.

Я включаю компьютер и бездумно смотрю на монитор. Работы как всегда великое множество, стоит вопрос о расширении сети наших кафе-пекарен в соседних с Пенсильванией штатах, но мои мысли совсем не об этом.

Что мне делать? Какое решение принять? Согласиться на ужин или нет?

Что я потеряю, если решу не идти? Или что мне будет с того, если я решусь и пойду на него?

Миллион вопросов крутится в моей голове, не давая мне спокойно сидеть на одном месте. Мне казалось, что голова готова разорваться и вопросы разлетятся и заполнят все пространство моего просторного кабинета.

Я не могу все еще продолжать обманывать себя – мне нравится этот мужчина и меня невероятно тянет к нему, чего со

мною не происходило уже целых четыре года. Мужчины были для меня табу, запретом. Хотя и сейчас мало что изменилось. Но, с другой стороны, я же могу хотя бы разок – другой развлечься, если меня не интересуют серьезные отношения.

Ладно. Придется решить вопрос по-другому. Я встаю и подхожу к шкафу, где стоит моя сумка. Я достаю из нее кошелек и беру четвертак, который был припрятан в отдельном кармашке и частенько выполнял роль судьи, когда я не могла определиться со своими желаниями.

«Орел» – иду на ужин, «решка» – не иду. Пусть все решит монета, раз уж я сама не в состоянии принять решение, чтоб потом не корить себя. Хотя глупо списывать всю ответственность на монету, но все же.

Подбросив в воздух серебристую монету, я задерживаю дыхание, и мне кажется, что я вижу, как монета кружит, рассекая своими краями воздух, словно в замедленной съемке. Монета приземляется на мою ладонь, и я, не глядя, накрываю ее второй ладонью, зажмурив глаза.

Несколько секунд помедлив и сделав глубокий вдох, я открываю глаза и размыкаю ладони. На меня в упор смотрит профиль Джорджа Вашингтона. Улыбка, смешанная с удивлением и замешательством, расплзается на моем лице.

Чертов везунчик.

* * *

Не могу поверить, что я все-таки иду на ужин с Николаем, спасибо четвертаку! И зачем мне только нужен этот кра-

савчик – соблазнитель? У Николаса на лбу бегущая строка «я не ищу серьезных отношений» и похотливый взгляд, которым он меня наградил при первой же встрече, подтверждал это мое убеждение в полной мере.

Нужны ли мне серьезные отношения? Ответ «нет». Нужны ли мне отношения на один раз? Ответ «нет». Нужны ли мне отношения без обязательств? Ответ «возможно»! Я сама еще на самом деле не решила для себя, зачем мне вся эта морока с Николасом. Единственное, что я знаю – последние четыре года я избегала мужчин, и мне от них не нужно было ровным счетом ни-че-го!!!

Расплатившись с водителем такси, я захожу в ресторан в назначенное время. На входе меня сразу же встречает метрдотель.

– Добро пожаловать в ресторан «Vernick Food and Drink»! Вы у нас заказывали столик? – доброжелательно меня она спрашивает.

– Нет, но меня уже ждут, – отвечаю я.

– Кто вас ожидает? – спрашивает она, готовая проверить список, находящийся у нее в руках, и держа карандаш наготове.

– Мистер Ланкастер, – говорю я, назвав фамилию Николаса.

– Замечательно, я вас провожу к столику.

Надо признать, это один из популярных ресторанов Филадельфии, и я ни разу здесь не бывала, ни от того, что не мог-

ла себе позволить, просто пока что не представилось подходящего случая.

Я приближаюсь в сопровождении метрдотеля к столику, где сидит Николас, одетый в темно-коричневый костюм и темно-бордового цвета рубашку без галстука. Он выглядит очень элегантно и невероятно привлекательно. Так мог бы выглядеть мужчина мечты для каждой женщины. Он не видит, как я приближаюсь к его столику, потому что уткнулся в свой смартфон, потягивая напиток янтарного цвета.

– Ваша гостья, мистер Ланкастер, – говорит метрдотель, когда мы уже стоим около столика. Николас поднимает глаза и впивается в меня своим взглядом, от которого я вспыхиваю. Его глаза полны приятного удивления, удовольствия и желания. Это пожирающий взгляд, который говорит «вот ты и попалась, милочка». Боже, я просто горю от его пронзительного взгляда. «Так, возьми себя в руки, Стелла», – успокаиваю свои внутренности, пытаюсь ничем не выдать свое состояние.

– Вот это сюрприз, – встает Николас из-за стола и расплывается в своей фирменной улыбке, и галантно отодвигает стул, приглашая меня присесть. После Николас садится напротив меня, все еще награждая меня своей улыбкой обаятельного гада.

Я тону в этой улыбке, и он, кажется, это понял по пунцовой раскраске на моих щеках, но не показывает вида. Его взгляд выдает похоть, когда он глазами проходится по моему

лицу и останавливается на губах.

– Решила заглянуть к тебе на огонек, – конечно же, я язвлю. – А здесь недурно, – добавляю я, оглядывая помещение ресторана.

Обстановка выполнена в минималистическом стиле – бежево-серые стены и полы, светлые столы и темно – коричневые, практически черные стулья. Стены украшены черно-белыми фотографиями в темных рамках. На первый взгляд все просто, но уютно и стильно.

– Еще бы, это один из лучших ресторанов Филадельфии, – начинает он снабжать меня фактами, которые мне и так известны.

– Никогда здесь раньше не бывала, – честно признаюсь я.

– Я действительно рад, что ты пришла, – говорит он бархатистым голосом.

– Я рада, что ты рад, – вторю я ему его же словами.

– Предлагаю для начала сделать заказ, – говорит сразу же Николас, передавая мне меню.

– Что-то порекомендуешь? – спрашиваю я его, чтобы сократить процесс заказа, который может затянуться надолго, ведь я здесь впервые. Признаться честно, не люблю большие меню, потому что всегда теряюсь и не могу выбрать что-то конкретное, хочется попробовать все. – Ты здесь, полагаю, не в первый раз.

– Угадала, – говорит он, поглядывая на меня и улыбаясь. И что его так веселит? – Лично на мой вкус, на закуску я бы

тебе посоветовал попробовать тост с Мэрилендскими крабами и жареного осьминога, с замаринованным фенхелем и с тапенадой из маслин. В качестве основного блюда – жареного черного морского окуня с брокколи и соусом из обжаренных томатов. Десерт, конечно же, на твой вкус, – он резко захлопывает меню и обращает свой взгляд на меня. – И кстати, у них отличная коктейльная карта.

Вот это да!

– Ничего себе, ты поражаешь своей осведомленностью, – восхищаюсь я его знанию кухни и убираю меню в сторону. – Пожалуй, тогда доверюсь твоему выбору, чтобы не ошибиться наверняка.

– Ни за что не ошибешься, здесь все блюда отменные. Поверь мне, – говорит он уверенным тоном, словно пробовал каждое блюдо в меню и знает о качестве еды в этом ресторане не понаслышке. Не сомневаюсь, что вероятно так и есть.

К нам подходит официант, Николас делает заказ на свой вкус, я ему полностью доверилась, потому что мне стало очевидно, что в еде он гурман и вкус у него отличный.

После мы пристально смотрим друг на друга, не решаясь что-либо при этом сказать. На лице Николаса играет легкая улыбка победителя, которая говорит о его удовлетворенности тем, что я пришла, и он чувствует себя королем положения. Только короны на голове не хватает.

– Чем занимаешься? – спрашивает меня Николас, нарушив наше молчание и игру в гляделки. Судя по всему, его

интересует род моей деятельности. Так, значит, пошли стандартные вопросы.

– И ты с э того хочешь начать нашу беседу? – пытаюсь заткнуть его за пояс. – Не слишком банально?

– Вообще нет, – серьезности ему не занимать, что меня приятно удивило. – Я совсем ничего о тебе не знаю, поэтому мне на самом деле интересно, чем ты занимаешься, чем живешь.

– Весьма глубокомысленно, – замечаю я, отправляя в рот небольшую порцию салата, тщательно ее пережевывая.

– Правда, Мартин обмолвился, что у тебя вроде бы какой-то небольшой бизнес имеется, – делает глоток белого вина.

– Да уж, небольшой, – усмехаюсь я.

– Крупный бизнес? – продолжает он испытывать меня вопросами.

– Средний, – не тороплюсь я ему открываться. – Для женщины в самый раз, идеальный размер, – я его откровенно дразню. «Эх, Стелла – ни стыда, ни совести», – твердит мое «я».

– Да, ладно, признавайся. С чем связан твой бизнес? – прищутив глаза, спрашивает он меня, словно шпионит.

– Кафе-пекарни, – говорю быстро, степенно наслаждаясь своим изысканным салатом.

– Ого, – воскликнул он. – Это уже кое-что, если это не одно кафе, конечно же.

– Не одно, а целая сеть, – подвожу я его к истине.

– А как название? Может, я знаю? – Николас не может уgomониться, ему требуются детали. Натe, пожалуйста.

– Возможно, – интригую его я, желая сделать подвох.

– А все-таки, – продолжается наша дуэль. Я дожидаюсь, пока он отправит в рот добрую порцию своего салата, и теперь мой ход:

– «Vanilla Mama», – и язвительно улыбнулась. Николас давится салатом от услышанного, округлив глаза и сильно закашлявшись. Он начинает обильно пить минеральную воду, делая один глоток за другим, но, не сводя с меня глаз. А я в это время наслаждаюсь моментом, когда же он вновь обретет потерянный дар речи.

– Шутишь? – сверлит он меня удивленным взглядом. И почему все так удивляются? Будто женщина не способно руководить крупным бизнесом. Кругом одни стереотипы.

– Нет, с чего бы? – хитро улыбаюсь я.

– У тебя что, пакет акций? – сложил он руки перед собой в замок.

– Ага, – киваю я в знак согласия. – Контрольный.

У Николаса ошеломленный вид, словно ему сообщили, что наша планета не Земля, а Юпитер. С удивленными глазами он качает головой из стороны в сторону как неваляшка.

– Так ты и есть «Ванильная королева»? – спрашивает меня Николас, будто ставя под сомнение, что я способна владеть этой далеко не маленькой империей. В нашей сети было уже более 50 кафе-пекарен по всему штату Пенсильвания, и мы

соберёмся расширяться, потому что наша выпечка нравится людям.

– Не знала, что меня так называют в народе, – саркастически ухмыляюсь я.

– Про твой гневный нрав хотят легенды, мамасита!

Он что меня подкалывает? Ну, мы еще посмотрим.

– Иди ты, мистер большая-заноза-в-сам-знаешь-каком-месте, – прошипела я ему в ответ. Я не стесняюсь дать ему отпор или сказать что-то грубое. В любом случае, я его не заставляю насильно с собой общаться.

– Хотя я рад, что «Ванильная королева» такая шикарная молодая женщина, – Николас снова запел свою соблазнительную песню. – А то, судя по историям, я думал, что ты неудовлетворенная жизнью старая дева с десятью кошками, которая решила хотя бы таким способом покорить мир, или мужененавистница нетрадиционной сексуальной ориентации, а оказалось все значительно проще и приятнее, – подытожил он.

– Очень мило, – не могла я поверить своим ушам, что про меня слагали такие легенды. Вот же зараза.

– И как ты только выживаешь в этом мире акул? – интересуется он, с игривой улыбкой на лице. Его эта ситуация, разве, забавляет?

– У меня не было иного выбора, – серьезно говорю я. У меня, правда, его не было, и это далеко не самая любимая тема для разговора. Я ему не собираюсь тут изливать душу.

Только сухие факты. – Я осталась с годовалым ребенком на руках совсем одна. Поэтому было два пути: умереть с голоду либо идти напролом по головам. Я выбрала второе, – весьма напористо изложила я, стараясь не вкладывать эмоции. – А дальше помог господин случай.

«Не лезь мне сегодня в душу, Николас, а то пожалеешь!», – пытаюсь я ему телепортировать свое послание.

– Молодец, – хвалит меня Ник. – Я на самом деле приятно удивляюсь тебе Стелла. А почему именно кондитерское дело? – Ладно, это простой вопрос.

– Когда я уже знала, что хочу организовать свой бизнес и понимала, что в нашем небольшом городке много лазеек, много чего нет, то поняла, что лучше всего заняться тем, что умеешь лучше всего. Учитывая, что я сидела дома с ребенком, лучше всего у меня получалось готовить. А особенно хорошо, причем с самого детства, я могла печь всяческие пироги, пирожные и торты, – пела я и пела свою любимую песню. В этой теме я была как рыба в воде.

– Но многие ведь занимаются кондитерским делом, как тебе удалось добиться успеха? – Николас выуживает шаг за шагом из меня информацию, а я охотно ей делюсь. Простряпню я могу говорить часами. Тем более, это было мое детище и крайне важно для меня.

– У нашей семьи имеется несколько особых рецептов, а также все традиционные пироги и торты мама всегда готовила с каким-то особым ингредиентом, что делало ее выпеч-

ку непохожую на все остальное, – мне наша беседа очень по душе, и, кажется, вечер начинает приобретать интересный ход. – Видимо это и помогло мне стать той, кем я являюсь. И конечно, я вкалывала день и ночь, не высыпаясь и просто падая с ног, но не сдавалась и шла дальше.

– Давай выпьем за тебя, – вдруг поднимает Николас свой бокал, я следом делаю то же самое. – Давай выпьем за женщину, которая сама сделала себя, – произнес он тост. – Думаю это оправдано. «Салют», —говорит он.

– Салют, – подхватываю смущенно я его тост. Это случается всегда, когда я слышу похвалу в свой адрес.

Мне определенно начинает нравиться наш ужин. Определенно. Только бы не поддаться его колдовским чарам! Я знала, что буду страдать, если это произойдет. Мне нужно избежать глупостей всеми способами.

Хотя... где-то в глубине души я хотела утонуть в его внимании и раствориться.

Глава 12. Ужин – раунд второй.

Николас

Я на самом деле был крайне рад, что Стелла приняла мое приглашение и пришла. Хотя, если бы она и не согласилась на ужин, то я, завсегдатай этого ресторана, нашел бы себе компанию, как на ужин, так и на ночь. Так было всегда.

Существовало одно «но». Мне не хотелось сегодня и вообще в последнее время придерживаться обычного сценария, потому что эта обаятельная и удивительной красоты молодая женщина занимала все мои мысли. Однако, я не мог никак разобраться, что же я буду дальше делать, когда получу от нее желаемое. Захочется ли мне еще? Захочется ли мне продолжать и добиваться от нее еще встреч? Или все закончится как всегда и со всеми?

Стелла сегодня невероятно обворожительная и по – скромному красивая. Она одета в коктейльное платье чуть ниже колен светлого тона с рукавом три четверти, отделанное кружевами. При этом, декольте полностью закрывают кружева. Ее волосы собраны и уложены в кудри, а на ушах красуются крупные серьги.

Она изящна, словно светская особа аристократических кровей, но словно не пытается мне понравиться. От этого

она мне нравится еще больше, потому что в ней нет ничего вызывающего.

А когда я узнаю, что она и есть «Ванильная королева», у меня пропадает дар речи. И в то же самое время я еще сильнее ее начинаю уважать. Она не только одна воспитывает дочь, сильная духом и красивая внешне, но еще и бизнес – леди. Это достойно восхищения и аплодисментов. Такие вещи я могу сказать мало про кого из мужчин, не говоря о женщинах.

Принесли горячее, начался второй раунд нашей беседы. Меня буквально все интересовало в жизни этой женщины, чего не случилось со мной уже многие годы, так как интерес составляли только их тела, длинна ног и высота каблуков. До остального мне не было дела.

– А как же Райли? Как тебе удастся совмещать ведение такого бизнеса и воспитание ребенка? – искренне удивляюсь я, потому что я и дети – это две несовместимые вещи.

– Сначала было тяжело, конечно, одной с ребенком на руках, – откровенничает Стелла. – Но когда все более-менее наладилось, то я наняла няню, которая много времени проводит с Райли, отводит ее в садик, забирает, когда я сама не успеваю это сделать из-за работы. Когда приходится работать на выходных, няня также сидит с Райли, мы приглашаем домой ее подружек из садика, чтобы ей не было скучно.

– Кажется, ты просто замечательная мама, – говорю я, смотря на нее нежным взглядом. Мне действительно хоте-

лось ей сделать комплимент, не выглядя при этом пошлым.

Стелла, кажется, смущается и опускает взгляд вниз, крутя бокал с вином за ножку. Боже, спаси меня! Это женщина, которая пытается казаться суровой и безжалостной, еще может смущаться! Она мне еще больше нравится, и это убивает меня.

«Что с тобой, Николас?», – задаюсь я вопросом. У меня миллион вопросов к себе от непонимания того, как меня завораживает Стелла.

– Может быть, и ты расскажешь про себя? А то, что мы только обо мне говорим? – предлагает Стелла, нарушая поток мыслей в моей голове.

– Да, особо нечего рассказывать, – пожимаю плечами.

– Ты же дантист, как я поняла? – спрашивает Стелла, напомнив мне о том самом дне на пикнике, когда я дал ей свою визитку.

– Все верно. Раньше у меня был свой кабинет, но позже у меня появились партнеры, мы организовали свою стоматологическую клинику, – излагаю я ей кратко свой путь в своем любимом деле. – А теперь я еще и совмещаю практику с должностью главного врача в нашей клинике.

– Здорово, – говорит Стелла. Ее взгляд говорит о том, что ей нравится то, что она слышит. – Наверное, работы прибавилось?

– Не то слово, – отвечаю я. – Конечно, пациентов теперь у меня меньше, зато других дел прибавилось, – констатирую

я, самый что ни на есть, правдивый факт. Я был часто занят и работал много, потому что я любил свое дело, и дома меня никто не ждал, поэтому я мог себе это позволить.

– Тебя с детства привлекала эта профессия? – изучающе спрашивает Стелла, делая глоток вина из бокала.

– На самом деле, в детстве я ненавидел лечить зубы, а дантистов боялся, как огня, – с улыбкой рассказываю я и тут же уминаю десерт. Надо признать, наш ужин близился к логическому завершению, но мне не хотелось об этом думать.

– Шутишь? – весело говорит Стелла. Ее лицо озаряет широкая улыбка, а щеки покрывает легкий румянцем. Это все вино, без сомнений, хотя я бы пожелал списать это на свое присутствие. – Как тогда тебя угораздило стать дантистом? – не унимается она, улыбаясь и поглощая свой десерт.

– Я всю свою жизнь действовал по принципу «клин клином вышибает», вот и решил, что стоит побороть этот свой детский страх. Тем более, я все равно собирался в медицину, и стал бы врачом, – я давно ни с кем этим не делился и был сейчас рад, что этим человеком оказалась Стелла.

– Очень мило, – говорит Стелла. – Это настоящее счастье работать по призванию и любить свою работу.

– Согласен, – потому что для меня это истинная правда.

Стелла тем временем смотрит на часы и говорит: – Думаю, нам нужно заканчивать с ужином. Уже поздно, мне нужно укладывать Райли спать.

– Тогда сейчас попрошу счет, – ищу глазами официанта и

даю знать, чтобы нам принесли чек.

Мне не хочется так скоро заканчивать наше общение, но как ее задержать. Пока я расплачиваюсь за ужин, у меня появляется одна мысль, как еще можно ненадолго насладиться общением со Стеллой. Получится ли реализовать? Попытка – не пытка.

Теперь дело остается за малым – уговорить ее на вторую встречу, чтобы подобраться к ней поближе, потому что всем своим поведением она мне дала понять, что держит меня на расстоянии и не желает подпускать ближе ни на шаг.

* * *

Выходя из ресторана, я предлагаю Стелле немного прогуляться после ужина. Она, кажется, сомневается. Но я заверяю ее, что не отниму более получаса.

Мы направляемся пешком в сторону Лав Парка, от которого находимся примерно в двадцати минутах ходьбы. Это и есть самый центр любимой Филадельфии.

Приближаясь к центральной площади, нашему взгляду открывается металлический постамент, на котором располагается замысловатая скульптура в стиле поп-арт, состоящая из ярко-красных объемных букв, образующих слово «LOVE».

За скульптурой плещется фонтан, вода в нем подсвечивается разными цветами, но в данный момент вода имеет розовый цвет, что создает слишком приторную романтическую обстановку. Я к этому немного не готов.

Всю дорогу мы идем молча, не произнеся ни слова. Ме-

ня совсем не напрягает это молчание. Может быть, оно даже чем-то освобождает от ненужных слов и натянутых фраз. Мне со Стеллой комфортно молчать, как бы странно это не прозвучало из моих уст.

Стелла внимательно смотрит на скульптуру. Когда мы к ней приближаемся, она говорит, нарушая наше молчание:

– Сто лет здесь не была, – и чему – то улыбается, словно на нее нахлынули приятные воспоминания, которые греют ей душу.

– Я тоже. Я даже совсем не помню, когда последний раз гулял пешком, – признаюсь я, держа руки в карманах. На улице стоит теплая вечерняя погода и пешая прогулка сейчас доставляет мне огромное удовольствие.

Мы снова молчим, и когда подходим к скульптуре, то стоим и смотрим на нее. Воспользовавшись моментом, я слегка касаюсь своей рукой ее пальцев, но Стелла сразу же одергивает руку. Ей неприятно мое прикосновение или же она просто чего-то боится?

– Мы еще увидимся? – в глубине души я на это очень надеюсь.

– Я не знаю, – говорит она. Меня радует ее честность. – Я, правда, не знаю и не хочу тебя обнадеживать.

– Почему? – не понимаю я.

– Потому что боюсь, что не выполню своего обещания. По этой причине я никогда не даю обещаний, если не уверена, что сдержу свое слово, – говорит она спокойно и уверенно.

Так, значит, она человек дела и не дает пустых обещаний. Понял.

– Неважно, – качаю я головой, шагая рядом с ней уже вокруг фонтана. – Мне важно знать, что ты хочешь со мной снова увидеться. Твоего желания еще раз встретиться уже для меня достаточно.

– Проблема в том, что я не уверена, что это то, что мне нужно. Понимаешь? – смотрит она на меня так, словно я должен был понять, что она имеет в виду. Словно это дважды два. Нет, если честно я не понимал. Чем я был ближе к ней, тем дальше она оказывалась от меня. Это все было какой-то игрой, в которой словно кто-то третий придумал правила – незримый и невидимый нашему взору.

– Неужели мы плохо сегодня провели время? – отвечаю я вопросом на ее вопрос.

– Дело не в этом, все было замечательно. Я просто не готова окунуться в омут с головой в отношения, – качает она головой.

– Мы с тобой не говорим об отношениях, – убеждаю я ее.

– Это же очевидно, к чему все приведет, – у нее испуганный взгляд. Но чего же она боится?

– Мне нет. Что ты имеешь в виду? – я хочу, чтобы она была откровенной со мной.

– Зачем ты меня обманываешь, Ник? Мне с первой встречи были понятны твои намерения и желания. Я не готова потом сидеть и плакать, обвиняя саму же себя за то, что ввяза-

лась во все это.

– Я не собираюсь причинять тебе боль, – уверяю я ее. У меня совсем другие планы на этот счет.

– Никто и никогда не планирует причинять вред другому. Натура человека эгоистична, и однажды мы, так или иначе, причиняем боль даже самым близким людям, не говоря уже об остальных окружающих.

Меня поразило ее взгляд на отношения. Она боится, что ей причинят боль. Вот только в чем это выражается? В измене, предательстве или неясности намерений?

– То есть мне тебя не переубедить? – спрашиваю я осторожно.

Она лишь качает отрицательно головой.

– Можно мне тебе хотя бы позвонить? – мне нужна лишь капля надежды, что наша встреча возможна.

– Ты ведь знаешь мой номер. Разве я тебя смогу от этого удержать? – украдкой она смотрит на меня. Я в ответ ей улыбаюсь самой широкой улыбкой, на какую только способен.

С одной стороны, мне немного горестно, что я не могу добиться желаемого, ведь это мне всегда легко удавалось. Я не был обделен женским вниманием и всегда получал то, что хочу. А с другой стороны, наша игра начинала меня затягивать как болото. Меня вся эта ситуация даже определенным образом гипнотизировала, хотя я понимал, что нахожусь в тупике.

Но я всегда умел найти выход из сложной ситуации.

И эта не исключение.

Глава 13. Неправильный девичник

Стелла

Руки Николаса обжигают мое тело, оставляя пламя на моей коже. Он двигается во мне ритмично, не сбавляя темп. Я не могу сдержать своих ощущений и стону, что есть сил, не стесняясь и не желая останавливаться. Я глажу его грудь руками, когда он нависает надо мной.

– Тебе хорошо, детка? – спрашивает он меня.

Детка? Мы разве уже перешли на эти банальные ласковые имена?

Ничего не понимаю.

– Очень, – выдыхаю я, теряясь все сильнее в наслаждении.

Он ничего не говорит в ответ, только склоняется ко мне еще ближе и целует нежно и страстно одновременно, накаливая наши тела до предела. Я бы могла целовать его вечно и не смогла бы оторваться. Он просто прекрасен, и создан, словно только для меня.

Николас.

– Я сейчас..., – шепчу я. – Я ..., – не могу договорить, чувствуя, что сейчас взорвусь от удовольствия, потому что этот мужчина дарит мне невероятные и космические ощущения.

Я не могу больше сдерживаться. Конец близок – через па-

ру секунд я снова умру и оживу.

– Я обожаю тебя, детка, – шепчет он мне на ухо, и я пропадаю, теряясь в океане забвения.

Открыв глаза, я вздрагиваю от осознания того, что я нахожусь в своей комнате и в своей кровати абсолютно одна.

Сердце бешено колотится, словно я пробежала марафон. Или же у меня был марафон любви – такие забытые ощущения, покрытые пеленой нереальности.

Спокойно, Стелла. Это был сон.

Очень жаль, что это был только сон.

И почему мне снятся такие сны? Это же просто невозможно. И во сне Николас преследует меня. Я не могу избежать его присутствия или хотя бы мысли о нем даже в дурацком сне. Что со мной творится? Так, нужно просто забыть и не думать об этом.

Ощущения были настолько реальными, что в голове не укладывается мысль о том, что мне это только приснилось.

Интересно, чтобы я испытала на самом деле, будь это реальность? Ох, страшно и волнительно даже представлять такое.

«А ты и не представляй», – шепчет мне разум, только очень громко это делает. «Тебе с ним не по пути», – не умирает мой мозг.

Да, так и есть. Этот мужчина не для меня. Он – игрок по жизни, а я дала себе зарок избегать их или обходить за десять миль стороной. А желательно, вообще, чтобы такие эк-

земляры не попадались на пути.

Но меня так и манит этот подлец, и мне надо что-то с этим делать. В моем положении играть в эти игры не позволительная роскошь.

Витая в своих мыслях, я погружаюсь в сон. Завтра меня ждет чудесный день, и я не хочу встречать его с красными и усталыми глазами.

* * *

Раздается гудок домофона, и я, быстро сняв блинчик со сковороды, бегу к двери, на ходу вытирая руки полотенцем.

– Кто там? – спрашиваю я, нажав кнопку.

– Кто-кто! – бурчит Джулс. – Открывай уже дверь.

– Заходите, – заливаюсь я смехом. Видимо, Джулия встала не с той ноги.

Сегодня суббота, и на уикенд я пригласила в гости Джулию и ее шестилетнюю дочь Анну Мей, с которой моя Райли сдружилась с пеленок. Мы с ними не виделись со Дня Независимости, и я успела соскучиться.

– Ура, Анна Мей приехала! – радостно вопит Райли, несясь со всех ног к двери, где я ожидала появление подруги с ее чадом.

– Уфф, – выдыхает Джулия. – Наконец-то доехали, а то я думала, что эта девушка меня с ума сведет, – жалуется она, тыча пальцем в сторону Анны Мей.

– Ты чего вся на взводе? – ухмыляюсь я ей. – Проходите уже, – приглашаю я их войти и широко улыбаюсь. Я на-

столько рада их видеть, что, кажется, моя радость способна осчастливить как минимум один район Филадельфии.

– Анна, Анна, – тараторит Райли и хватает за руку Анну Мей, не успевшую даже толком войти в квартиру. – Идем, я тебе покажу свой новый кукольный домик.

– Ух, ты! – округляет глаза Анна Мей от восторга, и они вместе бегут в комнату Райли.

– Иди ко мне, – обнимаю я свою подругу. – Рада вас видеть.

– И мы тоже рады. Хоть выбраться в большой город из своей провинциальной жизни, – обмахивается Джулия.

– Не дури, Джулс, – ругаю ее я. – Тебе же всегда нравилась тихая жизнь в Коутсвилле. – Подруга никогда не жаловалась на свою жизнь, а наоборот радовалась каждому моменту и старалась взять все лучшее из того, что у нее было. Из того, что могла. В этом была вся Джулс. Она никогда не ныла и не причитала, за это я ее и любила.

– Знаешь, с момента твоего переезда в Филли, последние пару лет стали для меня жутко скучными, – делится она. – Ты всегда украшала мое существование в этом мире.

– Ты так говоришь, словно меня больше нет, – удивляюсь я ее словам, хотя понимаю, что мы скучаем друг по другу и страдаем от недостатка общения. Мы с детства не разлей вода.

– Знаешь, Стел, звонки и живое общение – это не одно и то же, – заверяет меня Джулия.

– Знаю, – согласно киваю я головой, пока раскладываю по тарелкам блинчики и наливаю нам с Джулией кофе, а девочкам сок.

– Готова перекусить? – спрашиваю я, сама просто умирая с голоду.

– Слона бы съела, – отвечает Джулия – любительница долгих завтраков и посиделок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.